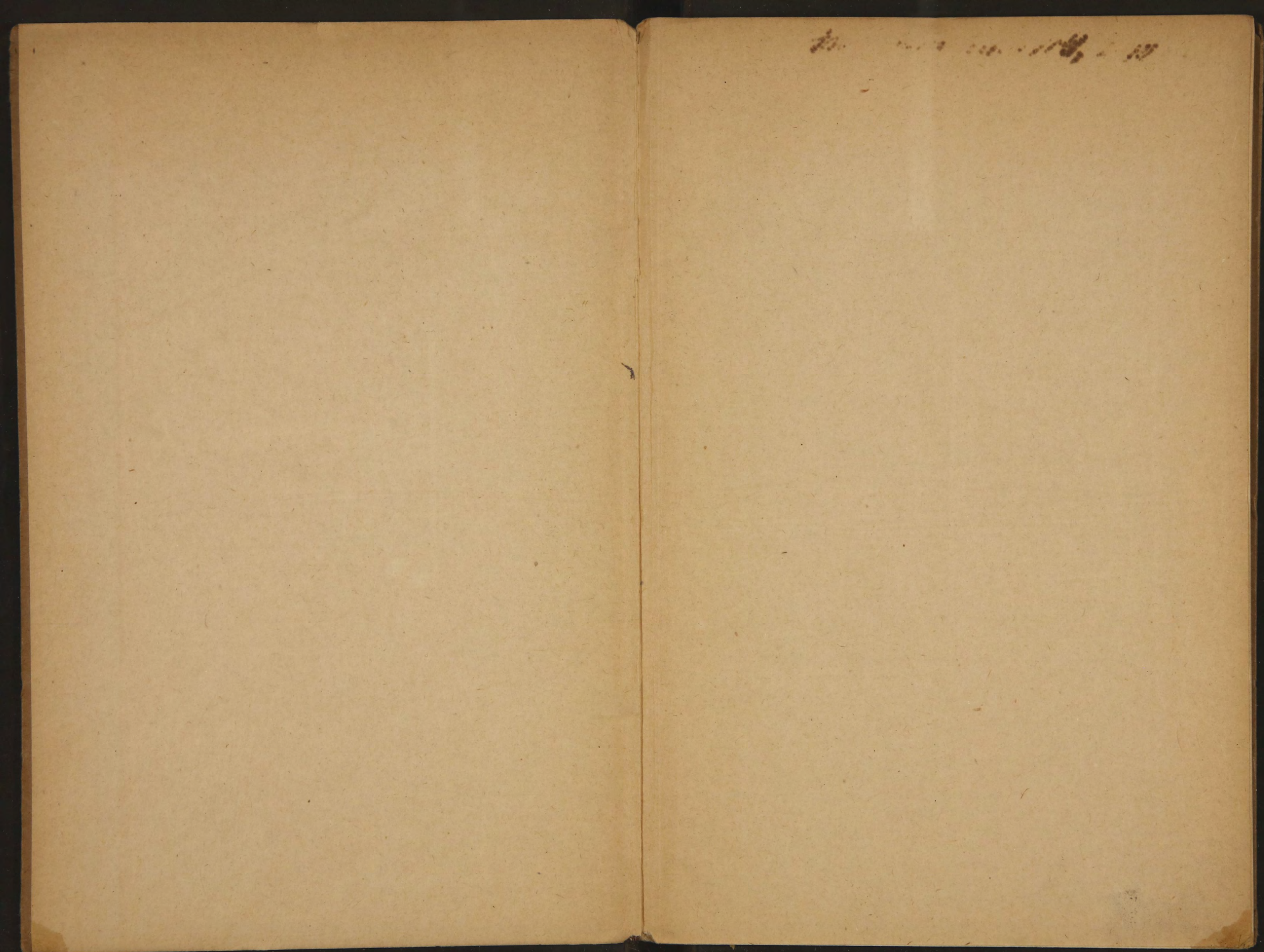

22095

11-11-11

1871

НА БОЛЬНИЦУ И ПРОЧІЯ НУЖДЫ.

Директоръ Николаевскаго попечительнаго о тюрьмахъ комитета, дѣйств. ст. сов. Э. Э. Киберъ, пожертвовалъ 30 рублей на приобрѣтеніе посуды для больницы Николаевской городской тюрьмы.

Директоръ Конотопскаго уѣзднаго отдѣленія общества попечительнаго о тюрьмахъ тит. сов. А. К. Рачинскій, въ октябрѣ мѣсяцѣ 1903 года пожертвовалъ для Конотопской тюрьмы лошадь, стоящую 60 руб. и десятичные вѣсы. Директоръ того же отдѣленія Ш. А. Гольденфарбъ передалъ начальнику той же тюрьмы 30 руб., собранные имъ на покупку корма для тюремной лошади.

Директоръ

БИБЛИОТЕКА НКВД СССР

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Вырожденіе и преступность.

Однажды, какъ рассказываетъ д-ръ Сомрагне, онъ слушалъ лекцію извѣстнаго профессора Vill. Послѣдній, желая показать вліяніе состава почвы на силу произрастающихъ на ней растеній, представилъ своимъ слушателямъ три былинки хлѣбныхъ злаковъ различной величины. Всѣ три, въ послѣдовательныхъ поколѣніяхъ, происходили отъ одного великолѣпнаго сильнаго злака и были выращены на одной и той же почвѣ и приблизительно при одинаковыхъ условіяхъ. Съ расчетомъ выбранная для культуры почва не обладала количествомъ азота, необходимымъ для нормальнаго развитія выращивавшагося растенія. И что же? Самая большая, изъ представленныхъ экземпляровъ, былинка перваго поколѣнія, происходившая изъ сильнаго прекрасно развитаго рода, вслѣдствіе недостатковъ питанія, уже была ниже обычнаго роста. Ея колосья, довольно хорошо одѣтые, состояли изъ нѣсколькихъ мелкихъ зеренъ. Послѣднія, будучи посѣяны въ ту же почву, на слѣдующій годъ дали второе поколѣніе, представительница котораго обладала еще болѣе короткимъ стеблемъ, заканчивавшимся колосомъ, состоявшимъ изъ меньшаго еще числа и меньшихъ по величинѣ и вѣсу зеренъ. Наконецъ, въ третьемъ поколѣніи стебель растенія, происшедшаго изъ зерна особи второго поколѣнія и выращеннаго все на той же недостаточно благопріятной почвѣ, былъ очень коротокъ и его рудиментарный колосъ заключалъ въ себѣ очень мало мелкихъ и легкихъ зеренъ. Надо думать, справедливо замѣчаетъ д-ръ Сомрагне, что эти зерна, будучи посѣяны при тѣхъ же условіяхъ, остались бы безплодны. „Если и можно“, прибавляетъ онъ далѣе, „не называть былинку перваго поколѣнія захирѣлой, то нельзя не придавать этого

названія былинкѣ второго и особенно третьяго поколѣній. Проходя черезъ поколѣнія зло сдѣлало успѣхи; оно вкоренилось въ организацію и закончилось тѣмъ, что приобрѣло силу и значеніе, несовмѣстимыя съ дальнѣйшимъ воспроизведеніемъ. Индивидуальная жизнь еще сохраняется въ послѣднемъ представителѣ, но жизнь родовая (способность дальнѣйшаго воспроизведенія) уже угасла въ немъ“.

Въ приведенномъ примѣрѣ мы имѣемъ передъ собою процессъ того, что называется наслѣдственнымъ органическимъ *вырожденіемъ* породы, съ необходимостью вызываемымъ наслѣдственною передачею и неблагопріятными для правильнаго развитія и дальнѣйшаго совершенствованія условіями жизни послѣдовательныхъ нисходящихъ поколѣній. Показанные на лекціи проф. Vill представители послѣднихъ не могутъ быть названы *больными* въ точномъ смыслѣ послѣдняго слова. Въ жизни каждаго изъ нихъ не было ничего такого, что рѣзко нарушило бы правильно до того времени происходившее развитіе и что было бы временнымъ, болѣе или менѣе продолжительнымъ уклоненіемъ отъ здороваго роста. Каждому изъ нисходящихъ поколѣній наслѣдственность передавала и закрѣпляла въ немъ то неблагопріятное для продолженія здоровой родовой жизни, что было приобрѣтено поколѣніемъ предшествующимъ, подъ вліяніемъ неблагопріятныхъ жизненныхъ условій (недостаточность питанія). Наличие же послѣднихъ и въ жизни каждаго изъ новыхъ нисходящихъ поколѣній постепенно только усиливала унаслѣдованную ими отъ восходящихъ недостаточность организаціи, и въ конечномъ результатѣ привела къ потерѣ начальной родовой жизненной силы (припомнимъ родоначальный великолѣпный знакъ) и безплодію. Поэтому хотя нашихъ представителей вырожденія и нельзя назвать *больными* въ собственномъ смыслѣ этого слова, но *болѣзненными* ихъ назвать слѣдуетъ. Процессъ вырожденія постепенно и медленно приводитъ къ тому же угасанію жизни (родовой), къ которому болѣе или менѣе сильно стремится привести и процессъ болѣзни.

Процессъ наслѣдственнаго вырожденія породы, наблюдаемый въ растительномъ царствѣ при наличности неблагопріятныхъ условій въ окружающей растеніе внѣшней средѣ, имѣетъ мѣсто и въ царствѣ животномъ вообще и въ царствѣ человѣка въ частности съ тою лишь разницею, что неблагопріятныя условія окружающей среды, какой по отношенію къ человѣку является космическо-общественная среда, представляются значительно болѣе сложными подобно тому, какъ значительно болѣе сложною представляется и сама оскудѣвающая организація. Существуетъ и другое различіе. У растенія мы наблюдаемъ только органическіе процессы, тогда какъ у человѣка—и неразрывно связанные съ первыми процессы психическіе, которые также и одновременно нарушаются въ своей правильности и силѣ совершающимся органическимъ вырожденіемъ.

Явленія оскудѣнія человѣческой организаціи, иначе, явленія развивающейся фізіологической бѣдности и послѣдующей фізіологической

нищеты можно наблюдать и при истощеніи отъ голодавіа, которое сокращеннымъ путемъ приводитъ къ конечнымъ результатамъ, подобнымъ тѣмъ, къ какимъ приводитъ и органическое истощеніе, медленно совершающееся въ теченіе многихъ лѣтъ, а нерѣдко и нѣсколькихъ послѣдовательныхъ поколѣній.

Въ томъ и другомъ случаѣ, но только на пространствахъ различной продолжительности времени, наблюдается болѣе или менѣе подвинувшееся впередъ уменьшеніе объема и вѣса всего тѣла и отдѣльных составляющихъ его органовъ. Убываетъ мускулатура, сердце, легкія, желудокъ и другіе внутренніе органы постепенно уменьшаются въ объемѣ. *) Уменьшается общее количество крови, а въ ней уменьшается число кровяныхъ тѣлецъ. Сосуды, несущіе кровь, не будучи расширяемы съ прежнею силою большой кровяной волной, постепенно суживаются, а съ тѣмъ вмѣстѣ уменьшается кровяное орошеніе и зависящее отъ него питаніе органовъ и слагающагося изъ нихъ организма. **) Въ дурно питаемыхъ различныхъ тканяхъ послѣдняго, а въ томъ числѣ, конечно, и въ нервной системѣ, изъ которой образуются органы психической жизни, постепенно происходятъ все болѣе и болѣе важныя и глубокія измѣненія. ***)

Вмѣстѣ съ описанными измѣненіями въ строеніи неизбежно происходятъ соотвѣтствующія измѣненія и въ отправленияхъ или дѣятельности постепенно бѣднѣющихъ органовъ, не исключая и тѣхъ, дѣятельность которыхъ соединяется съ явленіями духовной или психической жизни. Энергія пищеваренія постепенно ослабляется, пища не перерабатывается и не усваивается въ достаточной мѣрѣ, что, конечно, увеличиваетъ уже существовавшее обѣднѣніе и ускоряетъ дальнѣйшій ходъ его. Дѣятельность сердца, кровяныхъ сосудовъ и легкихъ ослабляется, уменьшается образованіе животной теплоты и на ряду съ этимъ идетъ развитіе вялости, медлительности, лѣности, ослабленія памяти и способности сосредоточивать вниманіе и производить длящіяся усилія вообще. ****)

*) Всего менѣе страдаетъ костная система—скелетъ.

**) Неблагопріятное вліяніе всѣхъ болѣзнетворныхъ факторовъ вырожденія въ конечномъ результатѣ сводится къ ослабленію правильнаго питанія отдѣльных органовъ и всего организма, что имѣетъ своимъ слѣдствіемъ нарушеніе и уклоненія въ ихъ функціяхъ. Это положеніе д-ръ Гуташкинъ формулируетъ въ 7 выводѣ (стр. 43) своей работы („Роль отрицательнаго подбора въ процессѣ семейнаго вырожденія“) слѣдующимъ образомъ: „Причины вырожденія въ біологіи вообще—недостатокъ средствъ существованія (питанія органовъ); всѣ факторы вырожденія сводятся къ такому недостатку“. Должно замѣтить, что различныя излишества, нарушая правильныя отправления органовъ, также разстраиваютъ ихъ надлежащее питаніе и слѣдовательно возстановленіе. Такъ, напримѣръ, нервная клѣтка, перейдя извѣстный предѣлъ истощенія, вызваннаго чрезмѣрными повторными раздраженіями, перестаетъ питаться и возстановляется.

***) Я здѣсь, конечно, не могу, да мнѣ и не нужно для моей цѣли вдаваться въ спеціальныя подробности. Достаточно намѣтить общій характеръ происходящаго процесса.

****) Въ своей научно поставленной и очень интересной работѣ („Объ умственной работоспособности малолѣтнихъ преступниковъ“) д-ръ А. Л. Щегловъ, на основаніи произведенныхъ имъ опытовъ, приходитъ, между прочимъ, къ выводу, что „коэффициентъ утомляемости, опредѣляемый величиною паденія работоуспѣшности къ концу работы, у малолѣтнихъ преступниковъ представляется большимъ по сравненію съ мальчиками непереступниками того же воз-

Вслѣдствіе недостаточности кровяного орошенія (а слѣдовательно и питанія) нервной системы, развиваются обычные спутники этой недостаточности—нервная раздражительность, склонность къ спазмамъ и ослабленіе иннервации *). Измѣняются и оттѣнки или, иначе, субъективная окраска чувствованій, какъ сопутствующихъ воспріятіямъ воздѣйствій внѣшняго міра (черезъ органы пяти внѣшнихъ чувствъ), такъ и идущихъ, отъ всѣхъ безъ исключенія, органовъ тѣла и сливающихся въ одно общее чувство,—въ чувствованіе своей личности, чувствованіе своего существованія въ каждое данное время **). Въ этомъ сложномъ чувствѣ все болѣе начинаютъ замѣчаться постоянныя колебанія и рѣзкіе переходы отъ состояній возбужденія къ состояніямъ подавленности, съ ясно выраженной склонностью къ этой послѣдней и къ сопутствующему ей непріятному настроенію и мрачному взгляду на вещи. Область сознанія, а слѣдовательно и мышленія cadaго даннаго времени болѣе или менѣе суживается, а съ тѣмъ вмѣстѣ ослабляется и способность субъекта предвидѣть будущее и руководствоваться въ своей дѣятельности совокупностью многихъ различныхъ представленій. Ослабляется также органическая устойчивость и развивается преждевременная дряблость и дряхлость.

Таковы въ самыхъ общихъ чертахъ явленія фізіологическаго обѣднѣнія, болѣе или менѣе быстро развивающіяся подъ вліяніемъ неблагоприятныхъ окружающихъ условій иногда въ теченіе личной жизни субъекта, а болѣею частью на пространствѣ жизни нѣсколькихъ послѣдовательныхъ поколѣній. Въ послѣднемъ случаѣ наслѣдственная передача закрѣпляетъ за каждымъ новымъ поколѣніемъ его особый типъ послѣдовательно увеличивающагося фізіологическаго обѣднѣнія.

Процессъ этого обѣднѣнія, при вырожденіи общественнаго чловека, не совершается равномерно, въ одинаковой степени во всѣхъ органахъ и системахъ ихъ, что и даетъ начало наблюдаемымъ при вырожденіи явленіямъ, такъ называемой, „неуравновѣшенности“ или „дурной уравновѣшенности“. Древніе греки въ воспитаніи стремились къ возможно болѣе „гармоніи“ въ развитіи, и эта то сколько нибудь достаточная гармонія обыкновенно и отсутствуетъ у вырождающихся личностей.

Въ организмѣ работающіе органы получаютъ большее количество крови; въ нихъ совершается болѣе быстрый обмѣнъ веществъ и болѣе

раста и общественнаго положенія.“ Въ той же работѣ (диссертация на степень доктора медицины) почтенный авторъ высказываетъ слѣдующее вполне вѣрное положеніе. „Вопросъ о работоспособности является однимъ изъ основныхъ вопросовъ при изученіи физическаго и духовнаго склада преступниковъ. Изученіе этого вопроса можетъ содѣйствовать выясненію особенностей настроенія преступниковъ, ихъ чувствованій и склонностей, словомъ,—содѣйствовать познанію генезиса чловеческой преступности“.

*) Вліяніе нервной системы на органы тѣла.

**) Отдѣльныя чувствованія, непрерывно идущія отъ различныхъ органовъ нашего тѣла обыкновенно *раздѣльно* не воспринимаются нашимъ сознаніемъ, разъ ни одно изъ нихъ особенно не обостряется. Мы обыкновенно не чувствуемъ бѣній нашего сердца, движеній легкихъ, совершающагося пищеваренія и проч. Только когда какое нибудь изъ этихъ чувствованій особенно усиливается—оно обособляется изъ общей массы всѣхъ остальныхъ и отдѣльно проникаетъ въ сознаніе, какъ на примѣръ, болѣзненные чувствованія при расстройствахъ пищеваренія и т. д.

обильное замѣщеніе отживающихъ частей новыми и потому такіе органы лучше питаются, развиваются и сохраняются за счетъ менѣе дѣятельныхъ. Полная „гармонія“ — это только идеаль, къ которому воспитаніе и строй жизни вообще должны стремиться. Въ дѣйствительности, даже при благопріятномъ теченіи жизни, гармонія всегда болѣе или менѣе нарушается, вслѣдствіе различій въ характерѣ упражненій, въ привычкахъ и всемъ образѣ жизни каждаго даннаго человѣка какъ на пространствѣ его личной жизни, такъ еще болѣе на пространствѣ жизни его восходящихъ, наслѣдственно передававшихъ изъ поколѣнія въ поколѣніе свои постепенно развивавшіяся особенности *). Поэтому мы и наблюдаемъ всегда, что у различныхъ лицъ тѣ или другіе органы и системы ихъ представляютъ преобладающія развитіе, силу и наклонность къ дѣятельности, чѣмъ и обусловливаются различія въ характерѣ болѣе обычныхъ настроеній, во вкусахъ, влеченіяхъ и выборѣ упражненій (поскольку послѣдній зависитъ отъ самого человека) этихъ лицъ.

Что имѣетъ мѣсто вообще, то же и *по тѣмъ же причинамъ* имѣетъ мѣсто и при явленіяхъ вырожденія породы. Процессъ физиологическаго обѣднѣнія и порчи, вслѣдствіе количественныхъ различій въ упражненіяхъ, не идетъ равномерно по всѣмъ направленіямъ, при чемъ эта неравномѣрность и неуравновѣшенность, благодаря болѣзненности характера всего процесса, значительно болѣе рѣзко выражаются. Этимъ путемъ и нарождаются различныя разновидности представителей органическаго вырожденія, оскудѣнія и быющей въ глаза неуравновѣшенности, со всѣми присущими имъ неблагопріятными особенностями.

Человѣкъ изначала жилъ въ обществѣ себѣ подобныхъ и въ теченіе длиннѣйшаго ряда прежде жившихъ поколѣній постоянно приспособлялся всѣми фибрами своего существа къ поступательно измѣнявшимся условіямъ и формамъ общественной жизни. Процессъ этого приспособленія въ то же время представлялъ собою и историческій процессъ прогресса человѣчества; на ряду съ нимъ всегда наблюдались и отдѣльныя явленія регресса и вырожденія. Оскудѣвшіе представители этого послѣдняго, благодаря порокамъ своей организаціи какъ физической, такъ и стоящей съ ней въ тѣсной связи духовной, являются болѣе или менѣе недостаточно приспособленными къ условіямъ и требованіямъ общественной жизни даннаго времени, въ данномъ государствѣ и данныхъ слояхъ его населенія. Вслѣдствіе этой недостаточности своей приспособленности, они не могутъ успѣшно бороться, какъ другіе, за свое благополучное существованіе и потому, при извѣстныхъ неблагопріятныхъ условіяхъ окружающей обстановки, *представляются* склонными къ нарушеніямъ установившагося порядка и добрыхъ отношеній къ окружающимъ. Ихъ большее или меньшее физическое,

---

*) Этимъ путемъ и образуются всѣмъ знакомые профессиональные и родовые или фамильные типы.

умственное и нравственное оскудѣніе и соединенная съ этимъ большая или меньшая извращенность ихъ чувствованій и настроеній представляютъ благопріятную почву для развитія, подъ вліяніемъ неблагопріятныхъ внѣшнихъ условій *), всевозможныхъ нравственныхъ уклоненій, пороковъ и зла, а въ томъ числѣ и преступленій.

Такова въ наиболѣе общихъ чертахъ та *личная* основа, на которой и при которой развивается то, что мы называемъ преступностью, и нарождаются личности, пополняющія ряды преступнаго люда. Основа эта — болѣе или менѣе далеко подвинувшееся оскудѣніе и вырожденіе, ослабляющія, а иногда почти уничтожающія приспособленность человека къ условіямъ свободной жизни даннаго общества въ данное время существованія послѣдняго.

II.

Съ развитіемъ наукъ, разрабатывающихся путемъ опыта и наблюденія живой дѣйствительности во всемъ разнообразіи ея проявленій, отъ изучающаго вниманія этихъ наукъ не могло ускользнуть такое выдающееся и вредоносное явленіе, какъ явленіе преступленія, которое, въ сущности, не отдѣлимо отъ своего дѣятеля, — преступнаго человека. Оно продуктъ его дѣятельности, его характера, его свойствъ и особенностей, проявлявшихся, однако, подъ вліяніемъ данныхъ условій окружающей его обстановки. Поэтому положительная наука, занявшись областью преступленія, направила свое изученіе — какъ и слѣдовало — на самого преступнаго человека. Она сосредоточила свое вниманіе на всемъ разнообразіи его физическихъ и душевныхъ особенностей, на его настоящемъ и его наслѣдственномъ и личномъ прошломъ, а также и на тѣхъ производящихъ причинахъ или факторахъ, подъ вліяніемъ которыхъ зарождались и дальнѣйше постоянно развивались эти особенности въ теченіе родовой и личной жизни дѣятеля преступленія **).

Обращаясь къ исторіи этого научнаго направленія, мы находимъ весьма интересную попытку, имѣвшую мѣсто въ концѣ 18 стол., хотя прямо и не относившуюся къ изученію явленій преступности. Это „Опытъ фізіогномики“ извѣстнаго Lavater'a, задававшася цѣлью „узнавать внутреннее человека по его внѣшнему“ и изучить его физическія особенности въ связи съ соотвѣтствующими имъ особенностями психическими. „Каждый человекъ“, говоритъ авторъ, „долженъ быть измѣряемъ его собственною мѣрою“. Можно спрашивать: „на что онъ способенъ въ условіяхъ, въ которыхъ онъ находится, но не спра-

*) Сюда относятся дурное нравственное воспитаніе, отсутствіе хотя сколько нибудь просвѣщающаго образованія, дурная окружающая среда и ея вліяніе, отсутствіе или плохая профессиональная подготовка, недостаточное, дурное питаніе, переполненныя, промозглыя жилища, увлекающій примѣръ пьянства и проч., и проч.

**) Напримѣръ: мать развратная женщина, отецъ пьяница, дурное развращающее воспитаніе сына, его раннее пьянство, бродяжество и проч.

шивайте: что сдѣлалъ бы я въ его положеніи“. „Желать принудить человѣка думать и чувствовать такъ, какъ мы думаемъ и чувствуемъ, равносильно требованію“, чтобы его организація приняла формы нашихъ. Подъ вліяніемъ повторяющихся опытовъ и упражненій въ жизни, человѣкъ способенъ къ паденію, но также способенъ и къ подъему. Средствомъ послѣдняго, по мнѣнію Lavater'a, служитъ надлежащее воспитаніе, закрѣпляемое соотвѣтствующими браками и связанною съ ними наслѣдственностью.

Въ первой четверти 19 столѣтія мы находимъ другую чрезвычайно интересную работу знаменитаго д-ра Gall'я, творца френологіи. „Я собралъ“, говоритъ Gall, „безчисленное множество фактовъ въ школахъ, въ большихъ воспитательныхъ учрежденіяхъ, въ заведеніяхъ для сиротъ и дѣтей найденныхъ, въ госпиталяхъ для душевно-больныхъ, въ исправительныхъ домахъ, въ тюрьмахъ, въ мѣстахъ судебныхъ допросовъ и даже въ мѣстахъ исполненія. Многочисленные изысканія относительно самоубійцъ, слабоумныхъ и душевно-больныхъ въ значительной степени способствовали исправленію и опредѣленію моихъ взглядовъ. Я воспользовался многими анатомическими кабинетами; я изслѣдовалъ античные статуи и бюсты и результаты этихъ изслѣдованій провѣрилъ разказами исторіи“.

Послѣ всей этой долгой работы, Gall пришелъ къ выводамъ, „что нравственные и умственные качества прирождены. Ихъ дѣятельность или ихъ проявленія обусловлены организаціей. Мозгъ есть органъ всѣхъ склонностей, всѣхъ чувствованій и всѣхъ способностей“. Мозгъ сложный органъ и образуется изъ столькихъ отдѣльных органовъ, сколько существуетъ склонностей, чувствованій и способностей, существенно различныхъ другъ отъ друга*). Особенности организаціи каждаго даннаго лица не остаются постоянными. Упражненіе развиваетъ всякій органъ, а неупражненіе ослабляетъ его. Поэтому „общественное положеніе, воспитаніе, законы, обычаи, религія и пр. имѣютъ громадное вліяніе на занятія, на усовершенствованіе и дѣятельность органовъ, также какъ и на весь нравственный характеръ человѣка“. Только небольшая часть людей представляетъ собою очень счастливыя организаціи, дѣйствующія согласно съ требованіями наиболѣе благородныхъ особенностей человѣка. Другая же часть представляетъ собою несчастныя организаціи и становится ихъ жертвою**). Остальные люди не принадлежатъ къ этимъ крайнимъ категоріямъ. Они опредѣляются къ дѣятельности въ зависимости отъ окружающихъ условій, т. е. отъ внѣшнихъ вліяній. Но и несчастныя организаціи вовсе не *предопредѣлены* роковымъ образомъ къ преступленію. И у нихъ преступленіе находится въ зависимости отъ особенностей условій ихъ жизни.

*) Эти воззрѣнія Gall'я, въ основныхъ своихъ чертахъ, приняты современной точной наукой и основываются ею не только на наблюденіи, но и на клиническомъ и лабораторномъ опытѣ.

**) Вѣроятно каждому изъ читателей такъ или иначе приходилось сталкиваться съ подобными натурами, болѣе или менѣе рѣзко выраженными.

Цѣль законодательства, по мнѣнію Gall'я, не можетъ состоять въ отправленіи правосудія, въ смыслѣ воздаяніа каждому по винѣ его. Цѣль эта — „предупреждать преступленіе, исправлять преступниковъ и обезпечивать общество отъ тѣхъ изъ нихъ, которые не исправимы. Это все, чего разумно можно требовать отъ учреждений человѣческихъ“. Поэтому необходимо, чтобы тюрьмы дѣлались *исправительными учреждениями* и были *хорошо устроены*. *Дурно устроенныя и организованныя тюрьмы, напротивъ, приносятъ вредъ*. Задача тюрьмы состоитъ въ томъ, чтобы путемъ обученія, воспитанія и рассчитанныхъ воздѣйствій исправить преступника. „Какъ, въ самомъ дѣлѣ, требовать общественныхъ доблестей отъ людей, которые не имѣютъ ни малѣйшаго понятія о томъ, какое соотношеніе существуетъ между ихъ личною пользою и пользою общественною и которые, сверхъ того, подчиняются влеченіямъ ихъ грубыхъ вождельнѣй“... „Когда наказанія будутъ соединены съ заботою развить умъ и образовать сердце, только тогда и можно будетъ сказать, что, въ согласіи съ обязанностью предупреждать преступленія, для несчастнаго (преступника) и для государства сдѣлано все, что указываетъ опытъ, законы человѣческой природы и знаніе ея потребностей“.

Нельзя не признать, что въ приведенныхъ общихъ положеніяхъ Gall'я, основывавшихся на собранныхъ имъ результатахъ наблюденій, заключается полное зерно истины, хотя и недоразвившееся еще до дальнѣйшихъ болѣе совершенныхъ формъ. Для этого въ то время не было на лицо вполне достаточнаго количества тщательно изученныхъ и проверенныхъ фактовъ. Накопленію такихъ фактовъ и разработкѣ болѣе прочно обоснованнаго ученія о природѣ преступности было суждено могущественно содѣйствовать наукѣ о душевно-больныхъ, — психіатріи, которой постоянно приходилось сталкиваться не только съ явленіями душевныхъ болѣзней, въ собственномъ смыслѣ этого слова, но и съ явленіями человѣческой порочности, а также и преступности.

Психіатрамъ въ клиникахъ и въ ихъ практикѣ повседневно приходилось наблюдать не только такихъ душевно-больныхъ, болѣзнь которыхъ была болѣе или менѣе кратковременнымъ или продолжительнымъ эпизодомъ или состояніемъ въ жизни этихъ больныхъ и сопровождалась болѣе или менѣе ясно выраженными расстройствами умственныхъ способностей, но и такихъ лицъ, которыя, при кажущейся ясности и логичности мышленія, проявляли только чрезвычайныя странности и ненормальности въ своемъ постоянномъ характерѣ, въ чувствахъ, влеченіяхъ, поступкахъ и поведеніи вообще. Наблюденія этихъ странныхъ загадочныхъ личностей невольно навязывались вниманію, заставляли глубоко задумываться и искать какихъ либо объясненій. Наблюдаемые не были душевно-больными, въ точномъ смыслѣ этого слова, но и здоровыми, по крайней мѣрѣ; здоровыми ихъ назвать было нельзя. Противъ этого громко говорили ихъ поразительно странные поступки, большею частью съ очевидностью шедшіе въ

разрѣзъ съ ихъ собственными насущными интересами. Они постоянно сталкивались съ окружающими, совершали дурныя, порочныя, а иногда и преступныя дѣянія и совершали все это болѣе или менѣе странно, безцѣльно, загадочно, какъ будто *подчиняясь* при этомъ чему то сильнѣйшему ихъ.

Кто же были эти лица? На этотъ вопросъ психіатрамъ въ началѣ не удавалось отыскать сколько нибудь удовлетворительный отвѣтъ. Приходилось большею частью ограничиваться описаніями наблюдаемаго и отмѣчать его обособляющими названіями.

Знаменитый французскій психіатръ Pinel (его сочиненіе появилось на рубежѣ двухъ вѣковъ,—18 и 19), снявшій цѣпи съ душевнобольныхъ, создалъ ученіе объ особой наблюдавшейся имъ формѣ душевнаго разстройства, которую онъ первоначально называлъ резонирующей маніей, а потомъ—маніей безъ бреда. У личностей, страдающихъ этой формой разстройства, по его словамъ, „не замѣчается никакихъ сколько нибудь уловимыхъ разстройствъ въ пониманіи, воспріятіи, сужденіяхъ, воображеніи, памяти, а только извращенія въ области чувствъ и *слѣды* побужденія къ актамъ насилія или даже кровожадное бѣшенство“.

Ученикъ Pinel'я, знаменитый Esquirol, развилъ ученіе о частичныхъ разстройствахъ различныхъ способностей души — мономаніяхъ. Онъ различалъ мономаніи интеллектуальныя или частичныя разстройства умственныхъ способностей, мономаніи аффективныя, при которыхъ наблюдаются извращенія характера и склонностей, и мономаніи инстинктивныя, выражающіяся въ разстройствахъ воли. „Иногда мономаны не бредятъ“, поясняетъ Esquirol, „но ихъ привязанности, ихъ характеръ представляются извращенными. Состояніе своихъ чувствъ, странность и неприличіе своего поведенія они извиняютъ и оправдываютъ благовидными мотивами и очень разумными объясненіями“. Это и есть мономаны аффективныя. „Иногда же бываетъ разстроена воля; больной увлекается къ дѣйствіямъ, которыя разумъ и чувство не опредѣляютъ, совѣсть отвергаетъ, а воля не въ силахъ болѣе удерживать; дѣйствія при этомъ невольны, инстинктивны, неодолимы. Это — мономаны безъ бреда или мономаны инстинктивныя“.

Наблюденія всѣхъ подобныхъ странныхъ личностей, какъ я уже сказалъ, навязывались вниманію психіатровъ, а потому нѣтъ ничего удивительнаго, что, независимо отъ Pinel'я и Esquirol'я, англійскій врачъ Prichard выступилъ съ ученіемъ о нравственномъ помѣшательствѣ. Основаніемъ для него послужили тѣ факты наблюденія, въ которыхъ рѣзко бросается въ глаза несоотвѣтствіе между состояніемъ умственныхъ способностей и обычнымъ настроеніемъ. У такихъ личностей не наблюдается „никакихъ замѣтныхъ разстройствъ и недостатковъ интеллекта или способности пониманія, а въ особенности никакихъ безумныхъ иллюзій и галлюцинацій“. Они поражаютъ извращеніемъ своей нравственной стороны, обнаруживающимся въ ихъ дѣятельности.

Прежде, нежели выступить съ этимъ ученіемъ, Prichard, какъ

научно весьма осторожный человекъ, объѣхалъ многія заведенія въ Англіи и на континентѣ, и завѣдывавшіе ими врачи подтвердили ему, что и въ ихъ практикѣ встрѣчались подобные случаи. „Мы наблюдали нравственное помѣшательство“, писалъ ему въ послѣдствіи одинъ изъ этихъ врачей, „въ теченіе долгаго времени, и называемъ страдающихъ имъ сумасшедшими въ поведеніи, а не въ мысляхъ“.

Послѣдующіе наблюдатели, описывая встрѣчавшіяся имъ подобныя же странныя и загадочныя явленія въ области души человека, основательно относили ихъ къ сферѣ душевныхъ разстройствъ и характеризовали ихъ названіями „сумасшествія въ дѣйствіяхъ“, „маніи характера“ и проч. При этомъ всѣ они отмѣчали правильность логическаго мышленія, кажущуюся здравость ума наблюдавшихъ ими странныхъ существъ и, въ то же время, извращенія въ ихъ характерахъ, въ ихъ обычномъ настроеніи, а вслѣдствіе того, и въ ихъ поступкахъ и дѣятельности вообще. Умственные способности такихъ существъ „не кажутся ни въ чемъ разстроенными: они сравниваютъ, судятъ и воображаютъ, какъ и остальные люди“, и въ то же время „извращенія характера нѣкоторыхъ изъ этихъ больныхъ дѣлаютъ ихъ бичемъ для ихъ семей и для тѣхъ, у кого они помѣщаются“.

Но что такое представляютъ собою эти отъ рожденія странныя личности? Подъ вліяніемъ какихъ причинъ и какъ онѣ нарождаются и развиваются? Чѣмъ онѣ отличаются отъ другихъ душевно больныхъ съ рѣзко выраженными разстройствами умственныхъ способностей, болѣзнь которыхъ представляется временно-эпизодическимъ явленіемъ? На всѣ эти вопросы ученые писатели первой половины прошлаго XIX столѣтія не давали отвѣта.

Заложить прочныя основы начала разработки научнаго отвѣта на всѣ эти вопросы пришлось знаменитому французскому психіатру В. А. Morel'ю, который въ рядѣ капитальныхъ работъ, появлявшихся начиная съ 1852 г., развилъ основанное на массѣ собранныхъ имъ фактовъ наблюденія ученіе о физическомъ и нравственномъ вырожденіи породы, на почвѣ котораго зарождаются и развиваются тѣ странныя явленія, о которыхъ была рѣчь.

Носители этихъ явленій, т. е. личности вырождающіяся, — это, согласно Morel'ю, не больные въ точномъ смыслѣ послѣдняго слова, а представители *болѣзненныхъ* разновидностей человѣческой породы (припомнимъ послѣдовательныя, все болѣе оскудѣвавшія былинки хлѣбнаго злака), развивающіеся подъ вліяніемъ неблагопріятныхъ условій и болѣзненной наслѣдственности; это „— порочныя натуры“, это — „несчастныя организаціи“.

Онѣ образуются (подобно тѣмъ же вырождавшимся злакамъ) и особенности ихъ закрѣпляются наслѣдственностью, въ зависимости отъ воздѣйствій окружающей среды. Подъ вліяніемъ благопріятныхъ внѣшнихъ условій, организмы развиваются, прогрессируютъ и путемъ наслѣдственной передачи образовавшихся свойствъ даютъ все болѣе и

болѣе совершенные типы физическіе, а въ то же время и психическіе или духовные, потому что въ человѣческой природѣ послѣдніе неразрывно связаны и, слѣдовательно, неотдѣлимы отъ первыхъ. Напротивъ, подъ вліяніемъ разнообразныхъ неблагопріятныхъ внѣшнихъ условій организмы постепенно и также въ различныхъ направленіяхъ (въ зависимости отъ различія во вредоносныхъ внѣшнихъ воздѣйствіяхъ) портятся, регрессируютъ и путемъ той же наслѣдственной передачи даютъ разнообразные, постепенно ухудшающіеся (какъ у нашихъ злоковъ) психо-физическіе типы, болѣзненные въ ихъ существѣ, какъ продукты тѣхъ или иныхъ разстройствъ въ правильномъ теченіи органическихъ процессовъ.

На основаніи собранныхъ имъ многочисленныхъ наблюденій, Morel подраздѣлил вырождающихся на классы по степени ухудшенія ихъ типовъ, проявляющагося во внѣ. Къ первому классу онъ отнесъ лицъ, унаслѣдовавшихъ рѣзко выраженный нервный темпераментъ, находящійся какъ бы въ состояніи неустойчиваго равновѣсія. Ко второму классу причислены тѣ вырождающіеся, у которыхъ дурная наслѣдственность проявляется гораздо болѣе въ дѣятельности, нежели въ мышленіи. Эти лица отличаются странностью, безпорядочностью и, часто, глубокой безнравственностью ихъ дѣйствій. Замѣчательныя умственные качества нѣкоторыхъ изъ нихъ не искупаютъ ихъ неспособности направлять свои силы къ разумной и полезной цѣли. Они отличаются крайней раздражительностью, особой склонностью ко всевозможнымъ излишествахъ, періодичностью въ дѣятельности и нѣкоторыми физическими признаками вырожденія. У лицъ, принадлежащихъ къ третьему классу, признаки наслѣдственной передачи дурной натуры проявляются съ самыхъ раннихъ лѣтъ умственной инертностью и крайнимъ извращеніемъ нравственныхъ склонностей. „Они *выучиваются съ трудомъ и забываютъ скоро*“. „Поджоги, кражи, бродяжество, ранняя склонность ко всяческому развращенію составляютъ печальный итогъ ихъ нравственнаго существованія“. Эти несчастные, будучи представителями наслѣдственной передачи дурныхъ натуръ, въ большемъ количествѣ населяютъ тюрьмы и исправительныя учрежденія для несовершеннолѣтнихъ. Къ четвертому классу принадлежатъ „простоватые“, тупоумные, слабоумные и идіоты различныхъ степеней.

Morel описалъ не только умственные и нравственные недостатки вырождающихся личностей, которыхъ ему приходилось наблюдать, но и различные внѣшніе физическіе признаки вырожденія, которые замѣчаются при сравнительно уже далеко подвинувшемся *унаслѣдованномъ* вырожденіи.

Изъ приведеннаго въ самыхъ общихъ чертахъ изложенія ученія Morel'я сама собою становится очевидна тѣсная, по самому существу, связь между явленіями физическаго и умственно-нравственнаго вырожденія породы, наслѣдственно передаваемого или ограниченнаго еще только личною жизнію вырождающагося субъекта, и явленіями пре-

ступности. Самъ Morel замѣчаетъ въ одномъ изъ своихъ сочиненій, что странные типы, населяющіе тюрьмы не кажутся „ни странными, ни незнакомыми тѣмъ, которые изучаютъ болѣзненные разновидности“.

Подъ вліяніемъ неблагопріятныхъ внѣшнихъ условій, къ числу которыхъ относятся, напримѣръ, дурныя переполненныя жилища, недостаточная пища, одежда, чрезмерныя возбужденія, непосильный истощающій трудъ, злоупотребленія искусственными возбудителями для поддержанія настроенія, тяжелыя семейныя условія, дурное воспитаніе и проч., и проч., физическая и неотдѣлимая отъ нея умственно-нравственная природа личностей, подвергающихся вліянію этихъ условій, постепенно болѣе или менѣе и при томъ различно (все зависитъ отъ начальной крѣпости организма, отъ различій въ его прирожденныхъ свойствахъ, отъ силы и продолжительности вредныхъ воздѣйствій и отъ качествъ послѣднихъ) портится, становится недостаточной (напримѣръ, малая способность сосредоточивать вниманіе, предвидѣть и твердо руководствоваться предвидѣніемъ будущаго, чрезмерная раздражительность и малая способность сдерживать внутреннія движенія, неспособность производить достаточно длящіяся усилія физическія и умственные и т. д., и т. д. *) и потому мало приспособленной къ тѣмъ требованіямъ, которыя предъявляются общественною жизнію (даннаго общества и въ данное время его существованія) для сколько нибудь достаточнаго успѣха въ ней. Такія личности въ происходящей повсюду напряженной борьбѣ за возможно лучшее существованіе легко становятся, вслѣдствіе своихъ недостатковъ, жизненными незадачниками и подъ вліяніемъ незадачъ еще болѣе портятся и дѣлаются менѣе способными удовлетворять, особенно въ сколько нибудь трудныхъ обстоятельствахъ, требованіямъ общественной жизни. Въ этомъ и кроется наклонность такихъ личностей къ нарушеніямъ установленнаго порядка и преступленію.

Должно замѣтить, что различныя состоянія вырожденія могутъ развиваться въ болѣе или менѣе длинномъ рядѣ послѣдовательныхъ **) поколѣній, передаваясь и закрѣпляясь наслѣдственно. Въ этомъ случаѣ явленія умственно-нравственнаго вырожденія будутъ сопутствоваться стойкими наружными признаками физическаго вырожденія. Но состоянія вырожденія, подъ вліяніемъ очень неблагопріятныхъ условій жизни, могутъ возникать и болѣе или менѣе быстро развиваться въ теченіе личнаго существованія субъектовъ. Въ этихъ случаяхъ мы не найдемъ стойкихъ наружныхъ признаковъ вырожденія — такъ называемыхъ стигматъ, и начало послѣдняго будетъ преимущественно ярко проявляться въ болѣе тонкихъ показателяхъ, — въ недостаточностяхъ

*) Здѣсь, конечно, можетъ быть дано только общее описаніе. Для разрѣшенія же вопроса, какіе именно недостатки вліяли въ каждомъ данномъ случаѣ, необходимо тщательное изученіе и разборъ cadaго случая.

**) Напримѣръ, знаменитый родъ Jukes, изслѣдованный въ 7 поколѣніяхъ.

умственныхъ и нравственныхъ, которыя представляются тогда еще прочно не установившимися, не вѣзавшимися глубоко въ организацію временными уклоненіями, временными ненормальными состояніями. При этомъ проявленія вырожденія въ умственной и нравственной области будутъ также различны, какъ различны были и начальныя особенности организмовъ, подвергшихся вырожденію, и какъ различны органическія порчи, вызванныя въ нихъ дѣйствіемъ процесса вырожденія и служащія основаніемъ наблюдаемыхъ умственно-нравственныхъ уклоненій.

Таково, въ его существѣ, ученіе Morel'я, оказавшее очень сильное вліяніе на дальнѣйшую разработку и развитіе психіатріи и послужившее основою новѣйшихъ научныхъ взглядовъ на природу чело-вѣческой преступности, по скольку преступленія лица не являются почти исключительно результатами случайнаго стеченія особо неблаго-пріятныхъ обстоятельствъ.

Здѣсь не мѣшаетъ на всякій случай сдѣлать одно поясненіе. Слѣдуетъ ли—какъ иногда утверждаютъ нѣкоторые—что при такомъ взглядѣ, твердо обоснованномъ на изученіи явленій живой дѣйствительности, дѣятели преступленія должны оставаться безотвѣтственными? Очевидно, нѣтъ. Всѣмъ и каждому всегда ставятся и не могутъ не ставиться на счетъ всѣ ихъ поступки и поведеніе вообще, и всѣ явля-ются такъ или иначе отвѣтственными за содѣянное. Все различіе сводится лишь къ различіямъ въ выборѣ разумныхъ и слѣдовательно цѣлесообразныхъ для каждаго случая средствъ воздѣйствія. Такими средствами по отношенію къ преступникамъ могутъ служить, между прочимъ, бережно и экономно примѣняемыя и научно-правильно органи-зованныя исправительно-воспитательныя заведенія, о которыхъ когда то мечталъ Gall и нѣкоторые образцы которыхъ уже существуютъ *).

При этомъ слово вырожденіе не должно смущать. Если, подѣ вліяніемъ неблагопріятныхъ внѣшнихъ условій, организмъ вырождается и портится, то, подѣ вліяніемъ условій благопріятныхъ, онъ попра-вляется. Достаточно продолжительное правильное леченіе пьяницъ—этихъ несомнѣнно, подѣ вліяніемъ вводимаго алкогольнаго яда, выро-ждающихся личностей, и болѣе или менѣе значительное развитіе при-способленными упражненіями идиотовъ—этихъ вырожденцевъ по преимуще-ству—наглядно убѣждаютъ въ сказанномъ. Впрочемъ, я еще вернусь къ этому вопросу, а теперь пойду далѣе.

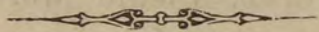
Послѣдующіе за Morel'емъ ученые психіатры еще болѣе раз-работали ученіе о физическомъ и нравственно-умственномъ вырожденіи породы, внесли въ него нѣкоторыя поправки и кропотливо собрали громадный матеріалъ подробныхъ, тщательныхъ наблюденій живой дѣйствительности и особенно оттънили разнообразіе проявленій значи-тельной *неуравновѣшенности* вырождающихся, при чемъ ясно высту-пила связь и соотношеніе между этими проявленіями и явленіями

*) См. мою статью „О примѣненіи основныхъ началъ принудительнаго воспитанія къ взрослымъ осужденнымъ“, Журн. Министерства Юстиціи, Сентябрь 1901 г.

преступности. Весьма многое освѣтили начавшіяся съ 1870 г., съ мемуара проф. Westphal'я, тщательныя изслѣдованія извращеній полового чувства, стоящихъ въ тѣснѣйшей связи съ чудовищнѣйшими движеніями души человѣка, а также и изученіе явленій наслѣдственно передаваемого алкогольнаго вырожденія вообще, и явленій неврастечивости.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Дмитрій Дриль.

Очередные вопросы тюремной жизни *).

V. Размѣщеніе арестантовъ.

Самымъ простымъ и наиболѣе удобопримѣнимымъ способомъ распредѣленія арестантовъ по мѣстамъ заключенія является, несомнѣнно, способъ территоріальный или порайонный.

Въ самомъ дѣлѣ, что можетъ быть элементарнѣе и незатѣйливѣе одной общей центральной тюрьмы для всѣхъ арестантовъ cadaго района, безъ различія ихъ пола, возраста, состоянія, происхожденія, физическаго и умственнаго развитія, степени нравственной испорченности, важности и характера совершенныхъ ими преступленій?

Но тюремное дѣло боится такой простоты и не можетъ съ нею помириться ни на какихъ компромиссахъ, ибо девизомъ для тюрьмы, достойно выполняющей свое общественное назначеніе, должно быть не сплоченіе арестантовъ всѣхъ категорій въ однообразную массу, въ одинъ гнѣющій конгломератъ, а наоборотъ—возможная дифференціація тюремнаго населенія и строгое изолированіе каждой отдѣльной однородной группы заключенныхъ отъ всѣхъ остальныхъ.

Это коренное начало правильной тюремной организаціи давно уже усвоено не только нашимъ уголовнымъ законодательствомъ, которое, по справедливости, признается однимъ изъ наиболѣе гуманныхъ, будучи въ то же время проникнуто самыми здоровыми пенитенціарными понятіями, но, особенно въ послѣднее время, и нашей административной практикой.

Такъ, еще Екатерина Великая своимъ знаменитымъ „Наказомъ“ установила коренное различіе между подслѣдственнымъ задержаніемъ и заключеніемъ подъ стражу въ видѣ наказанія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, ясно сознавая всю злоуредность тѣснаго сожителства колодниковъ въ все-разрядной тюрьмѣ, императрица, которая всегда и во всемъ шла впереди своего вѣка, нашла нужнымъ учредить, на ряду съ тюрьмами, предназначавшимися преимущественно для содержанія лицъ, совершив-

*) См. Тюр. Вѣстн. кн. 3 и 8 за 1903 годъ.

ПОЖЕРТВОВАНІЯ.

НА УЛУЧШЕНІЕ БЫТА И ПИЩИ АРЕСТАНТОВЪ.

Маріупольскимъ купцомъ *И. И. Найденовымъ* въ 1903 году къ праздникамъ Пасхи и Рождества Христова пожертвованы для арестантовъ Маріупольской тюрьмы съѣстные припасы на сумму 51 руб. 10 коп.

Директоръ Тетюшскаго уѣзднаго тюремнаго отдѣленія, коллежскій секретарь *М. М. Соколовъ* пожертвовалъ въ Тетюшскую уѣздную тюрьму 10 жестяныхъ эмалированныхъ чашекъ стоимостью 4 руб. 50 коп.

Директоромъ Михайловскаго, Рязанской губерніи, тюремнаго отдѣленія, купцомъ *А. Кулаковымъ* въ 1903 году пожертвовано въ пользу арестантовъ Михайловской тюрьмы съѣстныхъ припасовъ на сумму 137 р. 99 к.

НА ЦЕРКОВНЫЯ НУЖДЫ.

Крестьянинъ Московской губерніи Верейскаго уѣзда села Алексина *Е. А. Красильщиковъ* сдѣлалъ для церкви при Московской Центральной Пересыльной тюрьмѣ два дубовыхъ кіота съ рѣзьбою, соорудилъ икону Преподобнаго Серафима Саровскаго и реставрировалъ иконы Николая Чудотворца и Александра Невскаго.

Директоръ Кременчугскаго уѣзднаго тюремнаго отдѣленія, *Е. Е. Файдышъ* пожертвовалъ для Кременчугской тюремной церкви облаченіе для священника, стоимостью въ 32 руб. Мѣщанинъ гор. Кременчуга *Л. В. Онурицевъ* пожертвовалъ въ эту же церковь серебряную вызолоченную ризу на образъ Нерукотвореннаго Спаса, стоящую 40 р.

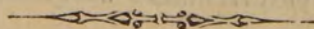
НА БИБЛІОТЕКУ И ПРОЧІЯ НУЖДЫ.

Директоръ Богодуховскаго уѣзднаго отдѣленія Общества попечительнаго о тюрьмахъ графъ *Клейнмихель* пожертвовалъ въ тюремную бібліотеку Богодуховской тюрьмы 120 книгъ разныхъ наименованій религіозно-нравственнаго содержанія для чтенія арестантамъ.

Директоръ Кременчугскаго уѣзднаго отдѣленія попечительнаго о тюрьмахъ комитета, товарищъ прокурора Полтавскаго окружнаго суда по Кременчугскому участку *К. А. Виура* пожертвовалъ 110 книгъ разнаго наименованія для тюремной школы Кременчугской тюрьмы.

Директоромъ Михайловскаго, Рязанской губерніи, тюремнаго отдѣленія, купцомъ *А. Кулаковымъ* въ 1903 году пожертвованы для чтенія арестантамъ Михайловской тюрьмы журналы: Русскій Паломникъ, Кормчій и 12 книгъ „Душеполезнаго чтенія“, а всего на сумму 151 р. 99 к.

Директоръ Чебоксарскаго, Кубанской области, тюремнаго отдѣленія, почетный гражданинъ *П. Ефремовъ* пожертвовалъ въ Чебоксарскую уѣздную тюрьму, на устройство квартиры для тюремныхъ надзирателей, кровельнаго теса на сумму 30 р.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Вырожденіе и преступность *).

(Продолженіе)

III.

Накопывшійся въ клиникахъ въ громадномъ количествѣ фактическій матеріалъ по вопросу о вырожденіи и душевной неуравновѣшенности съ теченіемъ времени постепенно все болѣе подготавливалъ воззрѣніе о нѣсколько болѣзненномъ **) характерѣ явленій преступности, въ процессѣ ихъ постепеннаго подготовленія. Еще въ 1865 г. д-ръ Dailly развивалъ и отстаивалъ въ Парижскомъ медико-психологическомъ обществѣ взглядъ о соотношеніи душевныхъ болѣзней и преступности. Virhoff также высказалъ мнѣніе, что преступники—это душевно больные, но находящіеся еще только въ процессѣ ихъ сформированія.

Всѣ такіе и подобные взгляды первоначально высказывались врачами только какъ бы попутно. Эти взгляды, въ полномъ смыслѣ слова, навязывались имъ бросающимся въ глаза, при наблюденіи фактовъ живой дѣйствительности, большимъ или меньшимъ *средствомъ* (я не говорю тождествомъ) явленій того и другого порядка. На этомъ, однако, ходъ научной мысли, очевидно, не могъ остановиться. Должно было начаться непосредственное тщательное изученіе преступниковъ и явленій человѣческой преступности въ факторахъ, ихъ производящихъ. И оно, дѣйствительно, началось.

Я уже упоминалъ о первой попыткѣ такого изученія основателя френологіи (Gall). Были и другія подобныя работы послѣдователей того же направленія ***). Не останавливаясь на нихъ, перейду къ позднѣйшимъ трудамъ, которыми начинается непрерывный ходъ всесторонняго изученія явленій человѣческой преступности.

*) „Тюремный Вѣстникъ“ январь 1904 г.

**) Выше, кажется, съ достаточною ясностью указывалось, въ какомъ смыслѣ долженъ быть понимаемъ этотъ терминъ. Дѣлаю настоящее замѣчаніе, чтобы, по возможности, устранить недоразумѣнія со стороны тѣхъ, которые подъ словомъ болѣзненность склонны понимать только болѣе или менѣе бурныя проявленія расстройства организма.

***) Весьма интересенъ относящійся къ 1841 г. трудъ проф. Lauvergne, бывшаго главнымъ врачомъ Тулонскаго госпиталя для каторжныхъ—„Les forcats“ (каторжники). Въ немъ мы имѣемъ попытку научной разработки вопроса о преступности, находимъ богатый фактическій матеріалъ—плодъ непосредственныхъ наблюденій автора и многія цѣнныя указанія.

Здѣсь я, прежде всего, долженъ указать на появившійся въ 1868 г. обширный трудъ д-ра Pr. Despine, — „Естественная психологія (Psychologie naturelle). Изученіе умственныхъ и нравственныхъ способностей въ ихъ нормальномъ состояніи и въ ихъ аномальныхъ проявленіяхъ у душевно-больныхъ и преступниковъ“.

Интересенъ поводъ, побудившій автора приняться за изученіе и разработку вопроса о преступности. „Читая безъ предвзятой идеи отчеты объ уголовныхъ процессахъ“, рассказываетъ Despine, „я былъ пораженъ постоянствомъ, съ которымъ повторяется у людей, хладнокрово совершающихъ тяжкія преступленія, особое психическое состояніе, характеризующееся во время умысла отсутствіемъ какихъ либо нравственныхъ осужденій желанія совершить преступныя дѣянія и не менѣе полнымъ отсутствіемъ угрызений совѣсти и послѣ ихъ совершенія“.

Тогда онъ принялся за тщательное изученіе многочисленныхъ отчетовъ объ уголовныхъ процессахъ, напечатанныхъ начиная съ 1825 г. Это изученіе привело его къ убѣжденію, что всѣ тяжкія преступленія, безъ исключенія, совершаются людьми, страдающими отсутствіемъ нравственнаго чувства. Необходимо было выяснитъ причины такого уклоненія, а для этого было нужно изучить организацію нормальной душевной жизни. И вотъ совокупнымъ результатомъ всей этой работы и было вышеназванное сочиненіе. Его первый томъ посвященъ изученію нормальной психологіи, а томъ второй и значительнѣйшая часть третьяго — психологіи аномалій: явленій душевныхъ болѣзней съ одной стороны и нѣсколько сродныхъ имъ явленій преступности — съ другой. Последняя очень интересная часть третьяго тома посвящена изученію дѣйствительныхъ средствъ борьбы съ преступностью.

Особенно сильное вліяніе на особенности дѣятельности человѣка, на особенности его характера Despine, вполне основательно, приписываетъ инстинктивной сторонѣ его существа. „Нравственное совершенство человѣка“, говоритъ онъ, „обусловливается совершенствомъ его инстинктивныхъ способностей“. Только „одно глубокое измѣненіе въ организмъ и можетъ измѣнять природу потребностей, способностей, инстинктовъ, а слѣдовательно и характеры, нравы и природу желаній“. Дѣйствительно, вѣроятно, каждому хорошо извѣстно изъ личныхъ наблюденій громадное различіе, существующее между нравственностью, которую я назову *головной* и которая представляется результатомъ размышленія и обдумыванія, и нравственностью *инстинктивной* — результатомъ перваго непосредственнаго влеченія, предшествующаго всякому размышленію. У людей съ нравственностью „головной“ часто замѣчается бросающійся въ глаза разладъ между словомъ и дѣломъ, между напередъ обдуманнми хорошими поступками и необдуманнми дурными. Напротивъ, у людей, обладающихъ нравственностью инстинктивной, наблюдается удивительная цѣлостность во всемъ ихъ нравственномъ существѣ и отсутствіе противорѣчій въ дѣятельности. Они нрав-

ственны и добры и въ первомъ порывѣ; у нихъ нѣтъ различій, по качеству, обдуманнаго и необдуманнаго, однимъ словомъ, они нравственны и добры по природѣ; они таковы безъ труда, безъ обученія, безъ размышленій.

Но что такое эта инстинктивная природа, свойствами которой опредѣляются особенности характера, особенности поступковъ и дѣятельности человѣка вообще?

Организмъ человѣка, въ которомъ совершаются фізіологическіе и психическіе процессы, представляетъ собою хотя единое, но въ то же время и сложное цѣлое, состоящее изъ системъ органовъ (кровеносная, дыхательная, мускульная, пищеварительная и проч.), имѣющихъ свои особыя отправленія и, въ свою очередь, слагающихся изъ отдѣльныхъ органовъ, которые образуются изъ различныхъ органическихъ тканей.

Отъ различныхъ системъ органовъ нашимъ сознаниемъ постоянно получаютъ какъ бы извѣстія. Это есть системныя или внутреннія чувствованія (въ отличіе отъ внѣшнихъ, получаемыхъ отъ органовъ пяти внѣшнихъ чувствъ, — зрительныхъ, слуховыхъ и проч.), идущія отъ системъ органовъ и дающія намъ знать, что эти органы у насъ существуютъ, дѣйствуютъ и находятся въ томъ или другомъ состояніи (здоровья, напряженія, болѣзненности и т. д.).

Сила и богатство развитія различныхъ органовъ и системъ ихъ по различнымъ лицамъ, а также по различіямъ возрастовъ и временныхъ органическихъ состояній одного и того же лица значительно разнятся и колеблются. Въ зависимости отъ этого разнятся и колеблются и системныя чувствованія какъ количественно (по силѣ), такъ и качественно, по своей окраскѣ, если я могу такъ выразиться *). Въ свою очередь, сила и богатство развитія различныхъ органовъ и системъ ихъ зависятъ отъ различія въ жизненныхъ условіяхъ, среди которыхъ вообще и въ различные періоды жизни въ частности приходится существовать различнымъ людямъ **) и которыя вызываютъ у этихъ послѣднихъ къ преимущественной дѣятельности различные органы и тѣмъ самымъ развиваютъ эти болѣе дѣятельные органы на счетъ другихъ, менѣе дѣятельныхъ ***).

Системныя чувствованія, идущія отъ различныхъ системъ органовъ, за исключеніемъ только нѣкоторыхъ болѣе сильныхъ и потому выдѣляющихся въ данное время, не улавливаются нашимъ сознаниемъ раз-

---

*) Каждому, по внутреннему опыту, хорошо извѣстны совершенно своеобразныя особенности ощущеній или чувствованій, идущихъ отъ сердца, отъ пищеварительнаго канала, половой системы и проч.

**) А также, конечно, и ихъ восходящихъ, отъ которыхъ наследственно передаются потомкамъ различныя основныя особенности и качества натуры, пріобрѣтенныя восходящими въ теченіе ихъ жизни. Унаслѣдованное не остается, однако, неизмѣннымъ, а, напротивъ, болѣе или менѣе измѣняется въ теченіе личной жизни нисходящихъ, въ зависимости отъ особенностей ихъ образа жизни и упражненій.

***)) Упражненіями и дѣятельностью, соотвѣтствующими размѣру силъ, все въ организмѣ развивается и укрѣпляется, а бездѣятельностью и *чрезмѣрною* дѣятельностью (перевозомленіе)—ослабляется и идетъ къ упадку.

дѣльно, вслѣдствіе ихъ сравнительно недостаточной напряженности и вслѣдствіе самой ихъ множественности *), а, напротивъ, на подобіе звуковъ, одновременно идущихъ отъ различныхъ инструментовъ многочисленнаго оркестра, сливаются въ одно, трудно распознаваемое въ отдѣльныхъ своихъ слагающихъ частяхъ, сложное общее чувствованіе своего въ различное время различно ощущаемаго существованія, въ разноцвѣтное—если можно такъ выразиться—самочувствіе, которое и служитъ основаніемъ измѣняющагося по лицамъ, возрастамъ и временнымъ состояніямъ настроенія. Послѣднее же, какъ хорошо извѣстно каждому, по собственному опыту, оказываетъ, въ свою очередь, рѣшающее вліяніе на содержаніе мыслей, на особенности отношенія человѣка ко всему окружающему и на дѣятельность вообще.

Настроеніе духа, измѣняясь по возрастамъ и колеблясь по временнымъ состояніямъ, въ то же время у каждаго изъ насъ представляетъ кое что обычное, стойкое, если только не происходитъ рѣзкаго, достаточно продолжительнаго измѣненія во внѣшнихъ воздѣйствіяхъ, подѣ вліаніемъ котораго человѣкъ—какъ говорятъ—иногда до извѣстной степени перерождается. Наблюдая, мы видимъ, напримѣръ, что одинъ почти постоянно ясенъ, добръ, услужливъ; другой обычно мраченъ, угрюмъ, неблагожелателенъ и т. д.

Такова инстинктивная природа человѣка и таковы, въ самыхъ общихъ чертахъ, ея различія у различныхъ людей.

Въ этой инстинктивной природѣ *тяжкихъ* преступниковъ Despine и усматриваетъ важнѣйшій недостатокъ,—отсутствіе у нихъ того, что онъ называетъ нравственнымъ чувствомъ, при помощи котораго человѣкъ непосредственно, по самому чувству, различаетъ добро и зло и которое является основаніемъ его совѣсти. Нравственная нечувствительность такихъ людей дѣлаетъ ихъ нравственно несвободными, какъ бы нравственными идіотами, и лишаетъ ихъ возможности противостоять ихъ извращеннымъ влеченіямъ и склонностямъ. Они не больные, хотя „часто имѣютъ душевнобольныхъ въ числѣ своихъ восходящихъ“ **)—

*) Эти чувствованія или ощущенія идутъ вѣдь одновременно отъ всѣхъ органовъ и частей ихъ.

**) Въ недавно напечатанныхъ интереснѣйшихъ наблюденіяхъ д-ра Н. С. Лобаса, долго работавшаго на Сахалинѣ (См. „Врачебн. Газет.“ №№ 1, 2, 3 за 1904 г.), во всѣхъ исторіяхъ мы находимъ болѣе или менѣе сильно отягощенную наслѣдственность. Особенно часто встрѣчается алкоголизмъ (восходящихъ)—этотъ грозный и распространенный въ настоящее время факторъ вырожденія породы. Часто встрѣчаются также въ семьяхъ душевныя и нервныя болѣзни. Вотъ примѣры: 1) отецъ запойный пьяница, мать сифилитичка, дѣдъ опился; 2) дѣдъ со стороны отца былъ полоумный и пьяница, сестра осужденнаго страдала какими то нервными припадками; 3) отецъ пьяница, дѣдъ по матери нѣсколько разъ сходилъ съ ума; 4) отецъ болѣзненный человѣкъ, сильно запивавшій, мать чахоточная, братъ отца нѣсколько разъ „мѣшался въ умѣ“ и бывалъ въ больницѣ; 5) отецъ допивался до бѣлой горячки, два брата осужденнаго были сифилитики, младшій страдалъ припадками; братъ матери былъ безумнымъ и умеръ въ больницѣ; 6) отецъ сильно пилъ (семья знаменитаго Широколобова), мать умерла отъ паралича, братъ матери страдалъ припадками, дѣдъ съ ея стороны сильно запивалъ и т. д. Потомки этихъ семей,—сами осужденные были все убійцы и убійцы не по страсти. Въ ихъ личной жизни наблюдается раннее злоупотребленіе водкою, ранній развратъ и инстинктивное отвращеніе къ дѣющимся напряженіямъ, къ труду (физиологически обѣднѣлыя натуры). „Дѣломъ я никакимъ не занимался; не могъ: какъ только брался за что нибудь, то нападала тоска такая, что не зналъ куда себя дѣвать“. Наблюдались и другія недостаточности,—истощенность сферы чувствъ и проч.

обстоятельство, указывающее на сродство (но не тождество) ихъ состоянія съ патологическими состояніями.

Не всѣ преступники, по мнѣнію Despine, однако таковы. Между ними есть преступники по страсти, у которыхъ голосъ ихъ нравственного чувства заглушается только временно вліяніемъ этой послѣдней, наталкивающей ихъ на тяжкія преступленія. Но уже немедля послѣ его совершенія нравственное чувство, временно подавленное, снова вышаетъ свой голосъ: раздаются сильнѣйшіе укоры совѣсти, звучитъ мучительное раскаяніе.

Въ средѣ преступниковъ кромѣ того существуютъ и такіе—и ихъ большинство—у которыхъ голосъ нравственного чувства не заглушается даже во время совершенія преступленій. Это люди, совершающіе нетяжкія преступленія, совмѣстимыя съ существованіемъ нравственного чувства.

Таковы, по мнѣнію Despine, основныя категоріи преступниковъ. Задаваясь вопросомъ о мѣрахъ борьбы, авторъ приходитъ къ выводу, что основная цѣль такихъ мѣръ—огражденіе общества отъ зла преступленія, а потому общество—каковы бы ни были аномаліи преступниковъ—имѣетъ неоспоримое право предохранять себя отъ дурныхъ послѣдствій этихъ аномалій. Характеръ служащихъ для этого мѣръ долженъ быть на столько различенъ, на сколько различны и сами категоріи преступниковъ. Необходимо, путемъ разумнаго культивированія, измѣнять дурныя свойства инстинктивной природы послѣднихъ и развивать существующія у нихъ, хотя и въ зародышѣ, хорошія стороны и тѣмъ самымъ исправлять ихъ дурные характеры.

Для этой цѣли должны быть устраиваемы особые пенитенціаріи или пріюты, по образцу заведеній для несовершеннолѣтнихъ. Сроки заключенія въ нихъ не могутъ быть устанавливаемы напередъ. Невозможно опредѣлить напередъ продолжительность леченія отъ какой нибудь болѣзни, невозможно также опредѣлить напередъ и продолжительность исправленія. Здѣсь все должно зависѣть отъ индивидуальности случая. Можно сказать лишь одно, что не должно бесполезно удерживать въ учрежденіяхъ тѣхъ, которые безопасно могутъ быть возвращены въ общество, а также не слѣдуетъ освобождать и тѣхъ, которые не доказали своего исправленія *).

Къ исправленію взрослыхъ преступниковъ должна быть примѣняема, по мнѣнію Despine, та же система, которая примѣняется и къ перевоспитанію малолѣтнихъ **) и которая по отношенію къ послѣднимъ даетъ сравнительно превосходные результаты.

*) Это начало, какъ и нѣкоторые другіе основныя взгляды Despine на правильную постановку дѣла исправленія заключенныхъ, находятъ примѣненіе въ американскихъ реформаторіяхъ для взрослыхъ, ведущихъ свое начало съ 1876 г. Въ основу этихъ учреждений положена идея правильно поставленнаго воспитанія (жизненными условіями каждый изъ насъ воспитывается—дурно или хорошо—въ теченіе всего своего существованія). Та же идея руководила дѣятельностью извѣстнаго Мэконочи и явилась основаніемъ ирландской тюремной системы Крафтона. Все различіе лишь въ пріемахъ осуществленія.

**) Мнѣ уже приходилось говорить на страницахъ этого журнала, что „малолѣтнихъ преступниковъ“ не существуетъ. Существуютъ дѣти, болѣе или менѣе трудныя въ воспитательномъ отношеніи, дѣти, нарушившія уголовный законъ, но не преступники. Для послѣдняго у нихъ нѣтъ на лицо достаточной душевной зрѣлости.

Достиженіе нравственнаго исправленія не можетъ основываться только на дисциплинѣ, работахъ и обученіи. Все это лишь подсобныя, но не главныя средства измѣненія нравственной стороны человѣка. Для достиженія послѣдняго необходимо обратиться къ воздѣйствію на область чувствъ. Но то чувство, которое даетъ человѣку возможность различать добро и зло,—чувство нравственное, у нѣкоторой части преступниковъ, по мнѣнію Despine, отсутствуетъ или находится въ самомъ слабомъ зародышѣ, а потому для исправленія такихъ натуръ необходимо обращаться къ другимъ ихъ чувствамъ и въ нихъ находить нужныя средства воздѣйствія,—напримѣръ, къ чувству семейной привязанности, самолюбія и т. д., а въ крайнемъ случаѣ, для восполненія, необходимо обращаться къ разумному пониманію личныхъ матеріальныхъ интересовъ и въ началѣ дѣйствовать хотя бы съ этой стороны. При этомъ въ заключенныхъ необходимо всегда поддерживать ободряющее и укрѣпляющее чувство надежды и развивать въ нихъ убѣжденіе, что они заключены не для причиненія имъ страданія ради мести, а для ихъ исправленія и развитія въ нихъ привычекъ правильной и трудовой жизни.

Заключенные, по возможности, не должны сноситься между собою наединѣ, а должны находиться въ постоянномъ соприкосновеніи съ людьми, посвятившими себя ихъ исправленію. Для достиженія успѣха послѣдніе должны быть тщательно выбраны и подготовлены теоретически и практически къ тому трудному дѣлу, которому они посвящаютъ свои силы. Безъ подготовленнаго и достаточно развитого персонала всякое дѣло, а это въ особенности, успѣшно идти не можетъ.

Собственныя усилія заключенныхъ, направленные на личное исправленіе, должны быть возможно болѣе поощряемы мягкимъ обращеніемъ и наградами. Работы должны быть профессиональныя и полезныя для будущаго заключенныхъ. Вообще воздѣйствія должны быть, по возможности, бодрящими и способными развивать хорошія чувства и стороны человѣка и заставлять полезно работать его умъ, отвлекать отъ воспоминаній о прошлой дурной и безпорядочной жизни. Однимъ словомъ, исправленіе должно имѣть въ своей основѣ правильное воспитаніе *).

Таковы, въ сжатомъ изложеніи, взгляды, проводимые въ работѣ, предпринятой Р. Despine.

Врачъ Пертской тюрьмы, Thomson, поставилъ себѣ цѣлью провѣрить на личномъ опытѣ выводы автора „Естественной психологіи“. Результатомъ провѣрки были двѣ его работы, напечатанныя въ 1870 и 1871 г.г.;—„Наслѣдственная природа преступленія“ и „Психологія

*) А послѣднее, какъ таковое, одновременно должно быть физическимъ, нравственнымъ и умственнымъ. Нѣтъ нужды доказывать—это само собою очевидно—что для общества и государства неизмѣримо выгоднѣе и экономнѣе начинать это воспитаніе возможно ранѣе, т. е. начинать съ дѣтей заброшенныхъ и безпризорныхъ, изъ рядовъ которыхъ преимущественно и выходятъ сперва, такъ называемые „малолѣтніе преступники“, а потомъ и взрослые. Къ сожалѣнію, у насъ въ этомъ отношеніи пока еще дѣлается слишкомъ мало.

преступниковъ“. Въ нихъ Thomson приходитъ къ заключенію о тѣсной связи между преступностью и душевными болѣзнями и, на основаніи своего многолѣтняго личнаго опыта, высказываетъ убѣжденіе въ наслѣдственномъ характерѣ большей части преступленій. Существуетъ, по мнѣнію Thomson'a, особый преступный классъ, принадлежащій по своимъ качествамъ къ низшему человѣческому типу. Этотъ классъ формируется преимущественно въ большихъ городахъ и представляется продуктомъ вырожденія породы. Члены этого класса, соединяясь съ подобными себѣ, производятъ вырожденное, развращенное и преступное потомство. Представители его, по своимъ свойствамъ, являются въ средѣ цивилизованнаго общества какими то дикарями, напоминающими полчища Аттилы или Гензериха. Какъ и пауперы *), они отличаются крайней истощенностью нервной системы, низкимъ уровнемъ духовнаго развитія и недостаткомъ жизненной энергіи, который является слѣдствіемъ неблагоприятныхъ жизненныхъ условій. Это привычные преступники. Преступность ихъ неисправима. Они лишены—какъ это утверждалъ Despine—нравственнаго чувства **) и лучшимъ средствомъ для огражденія отъ нихъ общества было бы, по мнѣнію Thomson'a, пожизненное ихъ заключеніе. Тутъ авторъ, подъ впечатлѣніемъ дѣйствительно тяжелыхъ наблюденій уже вполне развившихся явленій, какими представляются взрослые преступники, накопившіе отягощенный жизненный багажъ, и отправляясь отъ примѣнявшихся у него на глазахъ едва ли достаточно удовлетворительныхъ средствъ тюремнаго исправленія, пришелъ къ слишкомъ спѣшному выводу, который не обосновывается въ достаточной мѣрѣ на изученіи постепеннаго поступательнаго хода развитія преступности.

Трудъ другого англійскаго тюремнаго врача, д-ра Nicolson'a,—„Болѣзненная психологія преступниковъ“, былъ напечатанъ въ 1874 и 1875 г.г. По мнѣнію этого автора всѣ преступники могутъ быть раздѣлены на случайныхъ и привычныхъ. Первые не отличаются отъ всѣхъ остальныхъ непреступныхъ людей. Изученіе исторій „жизни вторыхъ, напротивъ, ясно указываетъ на упадокъ въ нихъ достоинствъ и преимуществъ человѣческой природы“. Это и есть дѣйствительные преступники. Если выдѣлить случайныхъ преступниковъ, то всѣ остальные распадаются на слѣдующія группы: 1) преступники привычные—по большей части умственно крайне мало одаренныя, импульсивныя ***),

---

*) Пауперы — безработные бѣдняки, живущіе случайными полученіями и помощью общественной благотворительности. Бѣдность или, правильнѣе, нищета для нихъ какъ бы естественное, а не случайное состояніе. Этотъ классъ пополняется оскудѣлыми въ жизненной борьбѣ (большею частью наслѣдственно) организаціями.

**) Таковы, по мнѣнію Thomson'a, только лица, которыя, по причинѣ унаслѣдованныхъ особенностей натуры, становятся преступниками привычными. Кромѣ нихъ существуютъ и преступники, не отмѣченные сколько нибудь рѣзко печатью вырожденія.

***) Импульсивными дѣйствіями называются разумно немотивированныя дѣйствія, совершаемыя подъ вліяніемъ темныхъ, самому человѣку непонятныхъ влеченій, которыя властвуютъ надъ его волею. Такія влеченія развиваются иногда въ періодъ болѣзни, а большею частью—на болѣзненной почвѣ психо-физическаго вырожденія породы.

нравственно извращенныя и загрубѣлыя натуры; 2) слабоумные преступники, представляющіе признаки болѣзненной душевной порочности, хотя и не душевно-больные, въ собственномъ смыслѣ слова, и 3) невмѣняемые душевно-больные преступники.

Въ 1874 г. появилась и еще одна чрезвычайно интересная работа психіатра и тюремнаго врача, Vergilio, — „опытъ изслѣдованія болѣзненной природы преступленія“. Авторъ его исходилъ изъ мысли, что современный уровень развитія естествознанія стоитъ уже на такой высотѣ, что даетъ возможность приступить къ научному изслѣдованію класса преступниковъ съ физической и психической стороны. Для своей работы онъ воспользовался данными, собранными имъ самимъ, какъ тюремнымъ врачомъ, о 266 заключенныхъ.

На ихъ основаніи, онъ пришелъ къ выводу, „что въ преступникахъ“, которыхъ онъ дѣлитъ на двѣ категоріи, — „жертвы собственной организаціи и жертвы условій общественной жизни“, „надо признать членовъ одной семьи или *болѣзненной* разновидности“, представляющей собою „уклоненіе отъ нормальнаго человѣческаго типа“. При этомъ онъ приводитъ таблицу болѣзней, которыми страдали изслѣдованные имъ заключенные и таблицу ихъ наслѣдственности. Изъ первой видно, что нервныя, мозговыя и душевныя болѣзни наблюдались въ 22,04⁰/о, золотуха, скорбутъ и другія болѣзни оскуднѣнія въ 58,10⁰/о и только въ 19,86⁰/о остальные болѣзни. Изъ второй таблицы усматривается, что душевно-больные родственники въ отцовской, материнской или въ боковыхъ линіяхъ встрѣчались въ родословныхъ изслѣдованныхъ преступниковъ въ 14,52⁰/о, эпилептики и вообще невропаты — въ 24,99⁰/о, алкоголики — въ 20,96⁰/о, преступники — въ 32,24⁰/о, глухо-нѣмые, эксцентрики и слабоумные — въ 7,29⁰/о.

Въ сферѣ чувствъ, ума и воли наблюдавшіеся преступники, по утвержденію автора, представляли значительныя уклоненія. Пониженная чувствительность, усиленно развитый эгоизмъ, отсутствіе нравственнаго чувства, немотивированная періодическая смѣна состояній ясно выраженныхъ возбужденія и подавленности, странность убѣжденій и взглядовъ, безцѣльный и капризный характеръ многихъ ихъ дѣйствій, *сходство проявленій нѣкоторыхъ преступныхъ влеченій съ эпилептическими приступами и проч.**) — таковы отмѣченныя авторомъ особенности.

Основываясь на всей совокупности собранныхъ имъ данныхъ, Vergilio пришелъ въ конечномъ результатѣ къ заключенію о „болѣзненной природѣ преступленія“ и о его аналогіи съ *явленіями вырожденія* человѣческаго типа, съ одной стороны, и съ явленіями душевныхъ болѣзней — съ другой.

Одни изъ преступниковъ, по мнѣнію автора, неисправимы (пред-

*) Я подчеркиваю это указаніе потому, что намъ придется съ нимъ встрѣтиться, говоря о трудѣ проф. Lombroso.

ставляющіе жертвы своей несчастной организаціи *), но остальные вполне доступны исправленію. Въ тюрьмѣ надо „все пробовать и на все надѣяться“. Отъ неисправимыхъ надо только ограждать общество, а остальныхъ надо улучшать и исправлять. Тюрьма въ рукахъ способнаго администратора должна быть, по мнѣнію Vergilio, такимъ же могущественнымъ средствомъ исправленія, какимъ могущественнымъ средствомъ леченія является больница для душевно-больныхъ въ рукахъ способнаго врача. Таковы существенные выводы, къ которымъ пришелъ д-ръ Vergilio въ своей тщательно исполненной работѣ.

Почти одновременно, а именно съ 1871 по 1876 г., выходило въ свѣтъ первое изданіе знаменитаго труда врача-психіатра и тюремнаго врача, проф. Туринскаго университета Cesare Lombroso—„Преступный человѣкъ“ (*L'homme delinquente*). Послѣ того этотъ трудъ, составившій эпоху, появился во многихъ послѣдующихъ постоянно перерабатывавшихся изданіяхъ и на нѣсколькихъ языкахъ.

По отношенію къ попыткамъ выяснить природу явленій человеческой преступности мы не найдемъ у проф. Lombroso ничего новаго, съ чѣмъ бы мы не встрѣчались въ изложенныхъ уже мною трудахъ предшествующихъ изслѣдователей. Значеніе его сочиненія не въ новизнѣ основныхъ выводовъ.

Работы предшествующихъ авторовъ были отдѣльными законченными научными опытами по вопросу о явленіяхъ человеческой преступности. „Преступный человѣкъ“ проф. Lombroso, напротивъ, явился дѣющимся, постоянно перерабатываемымъ трудомъ всей научной дѣятельности автора. Въ немъ онъ явился неутомимымъ искателемъ истины, къ которой можно приближаться только путемъ строго научныхъ наблюденій и опыта, ведущихся при помощи всѣхъ примѣнимыхъ естественно-научныхъ методовъ. Въ этомъ трудѣ проф. Lombroso всесторонне изучаетъ явленія человеческой преступности во всѣхъ ихъ факторахъ—физическихъ, личныхъ и общественныхъ, и стремится указать дѣйствительныя средства борьбы съ ними. Матеріаломъ ему служатъ личныя изысканія и вся совокупность данныхъ, заключающихся въ работахъ другихъ изслѣдователей и авторовъ, такъ или иначе соприкасавшихся и затрагивавшихъ явленія преступности. При такой постановкѣ „Преступный человѣкъ“ является не отдѣльнымъ сочиненіемъ, а цѣлой живой отраслью науки, посвященной изученію явленій реального міра, тогда какъ прежде въ этой области встрѣчались только логическія построенія и умозрѣнія, лишеныя почвы опыта. Поэтому неудивительно, что проф. Lombroso удалось возбудить живой интересъ къ дѣлу своей жизни, сосредоточить на немъ общественное вниманіе и вызвать движеніе, направленное на тщательное всестороннее изуче-

---

*) По этому поводу не лишне напомнить, что въ своихъ наблюденіяхъ Vergilio имѣлъ дѣло съ взрослыми преступниками, у которыхъ позади уже была довольно продолжительная жизнь, полная самыхъ неблагоприятныхъ вліяній, и при томъ имѣлъ съ ними дѣла въ окружающихъ условіяхъ современной тюрьмы.

ніе вопроса о преступности. Вслѣдъ за Lombroso пошли его довольно многочисленныя итальянскіе ученики, появилось много изслѣдователей и трудовъ ихъ въ другихъ странахъ, возникли спеціальныя журналы на различныхъ языкахъ и возникла новая антропологическая школа уголовного права съ ея развѣтвленіями, поставившая себѣ цѣлью изысканіе дѣйствительныхъ, наукою указываемыхъ, средствъ борьбы съ преступленіемъ и огражденія отъ него обществъ, что достижимо, какъ всегда и вездѣ, только при условіи устраненія въ ихъ источникѣ самыхъ причинъ, развивающихъ преступность и вызывающихъ преступленія, какъ ея слѣдствія.

Во всемъ этомъ и заключается неумирающая заслуга проф. Lombroso, отводящая ему, какъ неумолимому и добросовѣстному, хотя и увлекающемуся, искателю истины, почетное мѣсто въ наукѣ. Въ его работахъ встрѣчается не мало недочетовъ и промаховъ. Но кто же бы могъ быть свободенъ отъ нихъ, особенно при всесторонней разработкѣ такого широкаго вопроса, какъ вопросъ о явленіяхъ человѣческой преступности? Да они не такъ и опасны. Результаты, получаемые строго научными методами, всегда сравнительно легко допускаютъ провѣрку и внесеніе необходимыхъ поправокъ, что въ значительной мѣрѣ и имѣло мѣсто по отношенію къ „Преступному человѣку“ проф. Lombroso.

Въ первыхъ изданіяхъ своего труда этотъ изслѣдователь разсматривалъ преступниковъ вообще, какъ какую то особую однородную преступную расу, какъ какой то особый однородный классъ, членовъ котораго можно объединить въ одно цѣлое, отмѣчаемое имъ однимъ общимъ названіемъ—„Преступный человѣкъ“*). Этотъ единый преступный человѣкъ имѣетъ свой особый физическій типъ, близкій къ типамъ австралійца и монгола, и представляетъ свои особенности въ сферѣ чувствъ, нравственности и ума.

Совершая такое выдѣленіе, проф. Lombroso какъ бы забываетъ, что отдѣльныя уклоненія и особенности, образовавшія въ своей совокупности этотъ „преступный типъ“, наблюдались порознь у различныхъ людей и при томъ въ различномъ числѣ и различныхъ сочетаніяхъ, и что, съ одной стороны, эти составныя части типа наблюдались не у всѣхъ преступниковъ, а съ другой,—что онѣ наблюдались и у людей непроступныхъ, особенно ихъ жизнь обездоленныхъ семей, родовъ и слоевъ общества.

Такъ въ значительной мѣрѣ искусственно созданъ сборный типъ „преступнаго человѣка“, сближаемаго проф. Lombroso съ душевно-больнымъ, а еще болѣе съ дикаремъ. Согласно первоначальнымъ объясненіямъ автора, типъ этотъ представляетъ собою преимущественно

---

*) Во 2 изданіи своего сочиненія онъ выдѣляетъ изъ общей массы только преступниковъ по страсти.

явленіе атавизма, т. е. возврата къ чертамъ типа болѣе или менѣе отдаленныхъ предковъ *).

Критика не замедлила, однако, указать, что преступный классъ вовсе не представляетъ собою одного нераспознаваемого цѣлаго, а, напротивъ, заключаетъ въ себѣ многія разновидности, и что значительное число его членовъ суть преступники случайные и потому не отмѣченные особенностями преступнаго типа.

Проф. Lombroso призналъ это замѣчаніе и въ послѣдующихъ изданіяхъ своего труда (начиная съ 3-го) приурочилъ „преступный типъ“ только къ одной категоріи преступниковъ, названныхъ имъ прирожденными, неисправимыми (*delinquenti nati, incorreggibili*). вмѣстѣ съ тѣмъ онъ значительно измѣнилъ и объясненіе природы этого типа и склонился въ сторону вырожденія, какъ его основы.

Продолжая видѣть въ этомъ типѣ явленіе атавизма, Lombroso еще въ 3-мъ и 4-мъ изданіяхъ своего труда, сблизилъ его, основываясь на указываемыхъ имъ сходствахъ многихъ особенностей, съ явленіями нравственнаго помѣшательства (припомнимъ ученіе Prichard'a объ этомъ видѣ душевнаго расстройства) и явленіями эпилепсіи въ ея болѣе скрытыхъ формахъ. Прирожденный преступникъ, по мнѣнію автора, это явленіе болѣзненнаго возврата къ низшему типу отдаленныхъ дикихъ предковъ, возврата, въ основѣ котораго лежатъ болѣзненные задержки въ развитіи нѣкоторыхъ органовъ и плохое питаніе нервныхъ центровъ психической жизни, что предрасполагаетъ къ расстройствамъ этихъ органовъ и возврату къ типу низшаго развитія.

Такъ исчезъ единый „преступный человѣкъ“ первыхъ изданій, а вмѣстѣ съ тѣмъ и первыхъ научныхъ впечатлѣній. Въ послѣдующихъ изданіяхъ, подѣ вліяніемъ указаній критики, а также накопленія и болѣе тщательнаго изученія фактовъ, онъ замѣнился различными категоріями преступниковъ: 1) преступниковъ прирожденных, 2) преступниковъ по страсти, 3) различными видами преступниковъ сумасшедшихъ и особенно опасныхъ преступниковъ полусумасшедшихъ (*mattoidi*), и 4) преступниковъ случайныхъ, въ средѣ которыхъ также наблюдается нѣсколько видовъ, начиная отъ дѣйствительно вполнѣ случайныхъ до отмѣченныхъ большимъ или меньшимъ предрасположеніемъ къ преступленію, вслѣдствіе какихъ либо унаслѣдованныхъ особенностей, или вслѣдствіе вліянія неблагопріятныхъ условій воспитанія и послѣдующей личной жизни.

Таковы, въ самыхъ общихъ чертахъ, результаты, къ которымъ постепенно пришелъ проф. Lombroso, на основаніи изученія собраннаго имъ громаднаго фактическаго матеріала, въ рядѣ послѣдовательныхъ изданій своей капитальной работы. Здѣсь я не стану вдаваться въ ея разборъ и не стану излагать содержанія работъ другихъ авто-

---

*) Въ данномъ случаѣ возврата къ чертамъ типа отдаленныхъ предковъ-дикарей—этихъ представителей низшаго типа.

ровъ—послѣдователей антропологической школы уголовного права. Представляю въ дальнѣйшемъ изложеніи только сжатый очеркъ трудовъ уже имѣвшихъ мѣсто пяти международныхъ конгрессовъ послѣдователей этой школы, которые, въ своей совокупности, ясно отражаютъ ея современное направленіе.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Дм. Дриль.

Вопросы тюремной гигиены.

(Окончаніе *).

Въ дополненіе къ сказанному, прежде чѣмъ перейти къ разбору условій быта арестантовъ, необходимо добавить, что однимъ изъ самыхъ раннихъ признаковъ анэміи, кромѣ ощущенія слабости, является общій апатичный, вялый видъ больного и учащеніе сердцебіенія, достигающее нерѣдко 120 въ минуту при отсутствіи всякихъ другихъ объективныхъ признаковъ анэміи.

Третья группа болѣзней, обращающая на себя вниманіе, *опуханіе лимфатическихъ железъ*. Такихъ случаевъ помѣчено 36, т. е. 1⁰/₀ всего числа болѣзней, или 3,9 ⁰/₀ общаго числа заключенныхъ.— Всѣ эти опуханія наблюдались въ шейныхъ и подчелюстныхъ железахъ и въ 4 случаяхъ (11,1 ⁰/₀) перешли въ нагноеніе, съ образованіемъ фистулезныхъ ходовъ. Хотя нельзя сказать, чтобы опуханіе лимфатическихъ железъ развилось въ тюрьмѣ во всѣхъ вышеуказанныхъ случаяхъ, такъ какъ таковое опуханіе железъ могло существовать у арестантовъ до поступленія ихъ въ тюрьму и могло быть выражено настолько слабо, что не вызывало никакихъ субъективныхъ болѣзненныхъ ощущеній и не обратило на себя вниманіе врача. Но если оно даже и существовало до тюремнаго заключенія, то все же не подлежитъ сомнѣнію, что оно существовало не въ такой сильной степени и что дальнѣйшее увеличеніе опуханія и образованіе нарывовъ происходило въ тюрьмѣ.

Изъ другихъ болѣзненныхъ формъ обращаетъ на себя вниманіе *куриная слѣпота*; всѣхъ случаевъ ея было 141, т. е. 4,0 ⁰/₀ общей заболѣваемости и 15,5 ⁰/₀ общаго числа заключенныхъ; болѣзнь появляется въ весеннее время, обыкновенно въ мартѣ и апрѣлѣ мѣсяцахъ.

Наконецъ, заслуживаетъ вниманія то обстоятельство, что въ Казанскомъ исправительномъ арестантскомъ отдѣленіи изъ заразныхъ болѣзней наблюдались только инфлюэнца, перемежающаяся лихорадка,

*) Въ № 10 журнала „Тюремный Вѣстникъ“, за 1903 г., первая часть настоящей статьи г. Котельникова ошибочно, вслѣдствіе недосмотра, подписана фамиліей г. Доводчикова.

2 случая туберкулеза и 1 случай крупозной пневмоніи и общее число болѣзней этой группы равнялось 219, т. е. 6,3 ‰ общей болѣзненности. Тифовъ, рожи, дизентеріи—за 7 лѣтъ не было ни одного случая.

Инфлюэнца въ Казанскомъ исправительномъ арестантскомъ отдѣленіи дала 108 случаевъ заболѣванія во время эпидемическаго ея распространенія въ г. Казани въ ноябрѣ и въ декабрѣ мѣсяцахъ 1898 года, когда изъ наличнаго состава 136 чел. арестантовъ, переболѣло 79,4 ‰.

Лихорадка дала 108 случаевъ, что составляетъ 11,8 ‰ всѣхъ содержавшихся за 7 лѣтъ. Считая процентъ заболѣваемости по годамъ въ отдѣльности къ числу содержавшихся получимъ, что:

въ 1895 г.	болѣло	лихорадкою	6,2 ‰
” 1896 ”	”	”	6,5 ‰
” 1897 ”	”	”	6,3 ‰
” 1898 ”	”	”	6,2 ‰
” 1899 ”	”	”	6,4 ‰
” 1900 ”	”	”	7,0 ‰
” 1901 ”	”	”	6,3 ‰

Та мѣстность города, въ которой расположено зданіе тюрьмы Казанскаго исправительнаго арестантскаго отдѣленія, даетъ также около 6,0 ‰ въ среднемъ заболѣваемости перемежающейся лихорадкою къ общему числу жителей той мѣстности.

Острый желудочно-кишечный катарръ далъ 64 случая или 1,8 ‰ общаго числа заболѣваній.

Цынги было 13 случаевъ; изъ нихъ 11 въ апрѣлѣ и маѣ мѣсяцахъ 1898 года, когда цынга приняла характеръ эпидемическаго заболѣванія въ Казанской и сосѣднихъ съ нею губерніяхъ, и 2 случая въ апрѣлѣ 1902 г., когда также появилась цынга во многихъ уѣздахъ Казанской губ. Къ общему числу больныхъ это составляетъ 0,37 ‰ и къ общему числу содержавшихся—1,4 ‰ Всѣ случаи были легкіе и смертельныхъ исходовъ не было ни одного.

Я позволилъ себѣ такъ долго остановиться на разсмотрѣніи тѣхъ болѣзненныхъ формъ, которыми страдаютъ арестанты, чтобы дать болѣе ясное и опредѣленное понятіе о санитарномъ состояніи тюрьмы, такъ какъ, по моему мнѣнію, именно формы, виды болѣзней и ихъ относительная числовая величина являются показателемъ санитарнаго состоянія—показателемъ не менѣе существеннымъ чѣмъ цифры смертности.—Къ сожалѣнію я не имѣю для сравненія цифровыхъ данныхъ о формахъ болѣзней другихъ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленій, кромѣ С.-Петербургскаго, помѣщенныхъ въ отчетахъ по Главному Тюремному Управленію и потому не имѣю возможности сдѣлать сравнительныхъ выводовъ о болѣзненности арестантовъ другихъ отдѣленій.

трителя Шадринской тюрьмы *Бѣлкинъ*. Первымъ и главнымъ жертвователемъ на этотъ храмъ былъ крестьянинъ села Коречинскаго, Челябинскаго уѣзда, *А. П. Кречетовъ*, построившій на свой счетъ иконостасъ и пріобрѣвшій всѣ мѣстныя иконы. Затѣмъ пожертвованія церковной утварью и другими вещами поступили отъ слѣдующихъ лицъ: *А. А. Лещева, А. М. Анципова, В. Т. Гусева, Н. И. Дуракова, В. И. Старцева, Павлова, Митрофанова, И. Я. Густомѣсова, Ф. В. Ветошева, В. Г. Ксенофонтова, М. А. Шешуковой, Е. А. Демидовой, Е. И. Горшковой, В. Я. Мокѣева, Игноратова, В. І. Чистякова, И. С. Быкова, Е. И. Клецевой* и отъ арестантовъ тюрьмы; кромѣ того пожертвовали деньгами: *Ф. Соснинъ—25 р., В. Мокѣевъ—20 р., Суриковъ—20 р., Галюковъ—50 р., И. А. Мельниковъ—25 р., Наумовъ—5 р., А. Г. Шахматова—20 р., Д. Прусовъ—10 р., Треухова—10 р., П. Шабашевъ—3 р., М. Д. Корнилова—5 р., Некрасовъ—5 р., Макушовъ—10 р., И. Донскихъ—25 р., Емельяновы—10 р., Ловышина—1 р., А. Соколовъ—3 р., П. Буянова—5 р., П. Аверкіевъ—5 р., Вишнякова—1 р., А. Густомѣсова—5 р., П. Поповъ—3 р., А. Ушаковъ—5 р., Поскребышевъ—20 р., Протопопова—5 р., Михайловъ—3 р., Моисеевъ—10 р., Г. Я. Густомѣсовъ—5 р., Д. Бутаковъ—15 р., И. Морозовъ—25 р., Кондюринъ—15 р., И. Е. Кутузовъ—15 р., Добошинскіи—25 р., П. А. Ивановъ—3 р.,—всего 412 руб.*

Для Кременчугской тюремной церкви сдѣланы пожертвованія директорами Кременчугскаго тюремнаго отдѣленія: *И. И. Богдановымъ* — икона Святителя и Чудотворца Саровскаго Серафима, художественной работы, въ серебряной позолоченной ризѣ, въ кіотѣ, стоимостью 67 р. 50 к. и *Е. Е. Файдышъ* — облаченіе для священника тюремной церкви, состоящее изъ ризы, епитрахили и поручей, стоящее 32 руб., а мѣщаниномъ г. Кременчуга *Л. В. Оурицовымъ* — серебряная риза на образъ Нерукотвореннаго Спаса, стоящая 40 руб.

Парфеніемъ, Епископомъ Можайскимъ, Викаріемъ Московской епархіи, прислано въ распоряженіе Полтавскаго губернскаго попечительнаго о тюрьмахъ комитета 300 руб., пожертвованныхъ для Гадячской тюремной церкви графомъ *С. В. Орловымъ-Давыдовымъ*.

Гадячское Земское Собраніе изъ земскихъ средствъ назначило единовременное въ сто рублей пособіе на благоустройство Гадячской тюремной церкви.

На нужды Гадячской тюрьмы въ распоряженіе Полтавскаго губернскаго попечительнаго о тюрьмахъ комитета прислано 25 руб. отъ священника Екатерининской, въ городѣ Москвѣ, церкви, о. *Іоанна Ключарева*.

Совѣтомъ Холмскаго православнаго Свято-Богородицкаго братства пожертвована въ Люблинскую тюремную церковь икона Холмской Божіей Матери.

Начальникомъ Спасской тюрьмы *Фавстовымъ*, совмѣстно съ другими лицами, пожертвована въ Спасскую тюремную церковь икона Преподобнаго Серафима Саровскаго въ кіотѣ изъ орѣховаго дерева, стоимостью 100 р.

Директоръ Александровскаго уѣзднаго отдѣленія общества попечительнаго о тюрьмахъ *Плакса* пожертвовалъ въ церковь Александровской

уѣздной тюрьмы во имя Святителя Николая Чудотворца четыре оконныя лѣтнія рамы стоимостью 25 р., коверъ—6 р. 30 к., кресло въ алтарь—5 р., чернаго шелка Капетасму—3 р. 30 к. и полное облаченіе для священника—96 р., а всего на сумму 135 р. 60 к.

Несостоятельный должникъ, содержащійся въ Омскомъ тюремномъ замкѣ, Омскій мѣщанинъ *М. Нерпинъ* пожертвовалъ въ церковь при названной тюрьмѣ 12 арш. парчи, стоимостью въ 40 руб.; изъ этой парчи вдова чиновника *Малахова* безвозмездно сшила два полныхъ священническихъ облаченія, работа коихъ оцѣнивается въ 30 руб.

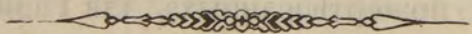
Директоръ Тамбовскаго губернскаго попечительнаго о тюрьмахъ комитета *А. И. Юстовъ* пожертвовалъ въ церковь Уманской тюрьмы на картины, ризницу и окраску стѣнъ масляной краскою 97 руб. 59 коп.; купчиха *В. В. Сидельникова* пожертвовала въ ту же церковь 3 р.

НА БИБЛИОТЕКУ И ПРОЧІЯ НУЖДЫ.

Директоръ Царскосельскаго отдѣленія общества попечительнаго о тюрьмахъ *А. А. Деринеръ* пожертвовалъ для библіотеки Царскосельской тюрьмы шкафъ и книги, на сумму до 50 руб., а директоръ того же отдѣленія *А. М. Бѣляминъ* пожертвовалъ 10 руб. на покупку книгъ духовно-нравственнаго содержанія для арестантовъ той же тюрьмы.

Директоръ Кременчугскаго уѣзднаго тюремнаго отдѣленія, товарищъ прокурора Полтавскаго окружного суда *К. А. Вишура* пожертвовалъ для тюремной школы журналъ «Ниву» за 4 года.

Изъ аптекарскаго магазина *Финъ* для Полтавской тюремной библіотеки пожертвованы слѣдующія книги: Сѣверъ за 1893 годъ—1 книга, Нива за 1895 годъ—1 книга, ежемѣсячныя литературныя приложенія къ Нивѣ: за 1901 годъ—12 книгъ, за 1902 годъ—11 книгъ, за 1903 годъ—12 книгъ и сборникъ Нивы за 1901 годъ—1 книга.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Вырожденіе и преступность.

IV.

Первый международный уголовно-антропологическій конгрессъ былъ созванъ въ 1885 г. въ Римѣ, одновременно съ международнымъ тюремнымъ конгрессомъ. Здѣсь отмѣчу прежде всего характерныя указанія, сдѣланныя на этомъ первомъ конгрессѣ на значеніе новаго направленія въ наукѣ уголовного права, —уголовно-антропологической школы.

Извѣстный нѣмецкій юристъ, покойный проф. Holtzendorff, въ своей рѣчи на конгрессѣ привѣтствовалъ существованіе въ ней „тѣсной связи естественныхъ наукъ съ юриспруденціей“. Онъ основательно предвидѣлъ, что будущій прогрессъ уголовного законодательства можетъ быть обязанъ главнымъ образомъ наукамъ естественнымъ. А проф. Benedikt дополнилъ эту мысль, утверждая въ фигуральной формѣ, что первый международный уголовно-антропологическій конгрессъ представляетъ собою вступленіе „положительной науки въ святилище права“.

Этими немногими приведенными словами была ярко отмѣчена дѣйствительно одна изъ главныхъ чертъ новаго направленія въ наукѣ уголовного права, которое вводитъ эту науку въ кругъ естественныхъ или—если угодно для большей опредѣленности—естественно-общественныхъ наукъ. Задаваясь, въ качествѣ науки прикладной, прекрасною цѣлью изысканія дѣйствительныхъ средствъ борьбы со зломъ преступленія, уголовная антропология, согласно основному, обще-научному правилу, направляетъ свои изысканія на причины или факторы явленій, безъ близкаго знанія и устраненія которыхъ не могутъ быть устраняемы и производимы ими явленія. *Ближайшіе же и непосредственные* факторы въ данномъ случаѣ кроются въ самомъ дѣятелѣ преступленія,—въ его особенностяхъ и свойствахъ, унаслѣдованныхъ и пріобрѣтенныхъ, которыя, какъ и всякій другой предметъ научнаго изслѣдованія, могутъ быть съ успѣхомъ изучаемы не иначе, какъ только при помощи естественно-научныхъ методовъ.

На первомъ конгрессѣ была отмѣчена и широта новой постановки въ изученіи вопроса о явленіяхъ человѣческой преступности. „Мы боремся“, говорилъ въ своей заключительной рѣчи проф. Enrico Ferri, „противъ зла въ его разнообразныхъ формахъ: преступленія, душевной болѣзни, невѣжества и бѣдности“. Въ этомъ краткомъ опредѣленіи, если въ него тщательно вдуматься, ясно отмѣчена тѣснѣйшая связь вопроса о явленіяхъ человѣческой преступности съ другими частями великаго общественнаго вопроса о правильномъ, а потому и выгодномъ устроеніи взаимныхъ человѣческихъ отношеній, недочеты въ которыхъ и порождаютъ общественно-вредоносныя явленія, неразрывно связанныя съ физическимъ и нравственнымъ вырожденіемъ породы *).

Первый конгрессъ занялся *вопросами дня* того времени въ уголовной антропологии, если можно такъ выразиться. Однимъ изъ такихъ вопросовъ былъ вопросъ о классификаціи преступниковъ по ихъ физическимъ и психическимъ особенностямъ. Этому вопросу было посвящено нѣсколько обширныхъ докладовъ. Нельзя, однако, не сказать, что въ этихъ докладахъ, не смотря на представленныя въ значительномъ числѣ фактическія данныя, не было сколько нибудь достаточнаго

*) Если въ какомъ либо животномъ видѣ извращается и падаетъ инстинктъ самосохраненія вида, какъ *такового*, то этотъ видъ тѣмъ самымъ обрекается на упадокъ и постепенное вымираніе.

матеріала для научно правильной классифікаціи. Мало того, сколько нибудь достаточно полной подготовительной разработки вопроса о такой классифікаціи нѣтъ еще и до настоящаго времени. Въ основѣ классифікаціи преступниковъ, какъ и въ основѣ естественной классифікаціи людей вообще, очевидно, должна лежать классифікація типовъ дурно-уравновѣшенныхъ вырождающихся личностей, типовъ, образуемыхъ на основаніи особенностей болѣзненныхъ, въ существѣ, *) уклоненій (унаслѣдованныхъ или позднѣе приобрѣтенныхъ) отъ правильнаго развитія, съ указаніемъ соотношеній между особенностями этихъ типовъ и характеромъ преступленій, совершаемыхъ ихъ представителями, подѣ влияніемъ неблагопріятныхъ для нихъ условій окружающей обстановки, среди которыхъ имъ приходится дѣйствовать. **)

Не смотря на это, конгрессъ, послѣ оживленныхъ преній, согласился съ выводами доклада проф. Ferri, *въ ихъ существенныхъ чертахъ*, какъ говорится въ отчетѣ о работахъ конгресса. Докладъ этотъ дѣлилъ всѣхъ преступниковъ: на прирожденныхъ, на душевно-больныхъ, привычныхъ, преступниковъ по страсти и случайныхъ. †

Другимъ важнымъ вопросомъ, занимавшимъ конгрессъ и подробно разработаннымъ въ обширныхъ докладахъ Frigerio и проф. Lombroso, былъ вопросъ о сродствѣ прирожденной преступности и нравственнаго помѣшательства съ эпилепсіей ***) въ ея болѣе замаскированныхъ формахъ. По мнѣнію Lombroso, первые два только какъ бы варианты послѣдней. Frigerio же въ концѣ его доклада была высказана мысль, что когда истинная природа прирожденной преступности, проявляющейся самыми ужасными преступленіями, будетъ научно выяснена, тогда ея представители будутъ, наконецъ, выведены изъ тюремъ и переданы клиникѣ для преступниковъ. ****)

Пренія по докладамъ обнаружили значительное различіе взглядовъ въ вопросѣ о близкомъ сродствѣ, такъ называемой, прирожденной преступности съ эпилепсіей, хотя конгрессъ, большинство котораго состояло изъ итальянскихъ ученыхъ, въ общемъ нѣсколько и склонялся въ сторону нѣкотораго сближенія.

Руководствуясь убѣжденіемъ, что, для успѣшнаго огражденія общества отъ зла преступленія, необходимо тщательное всестороннее изученіе дѣйствительныхъ преступниковъ, конгрессъ высказалъ пожеланіе, чтобы тюремная администрація, принимая необходимыя предосторожно-

*) Здѣсь слѣдуетъ припомнить сказанное выше о процессѣ вырожденія.

**) Въ своей работѣ „Психофизическіе типы“, вышедшей въ 1890 г., я сдѣлалъ попытку (на сколько удачную—лично судить не могу) представить подробное описаніе одного изъ естественныхъ типовъ уклоняющихся личностей, въ связи съ характеромъ ихъ преступной дѣятельности, обусловливаемой этими уклоненіями, при извѣстныхъ условіяхъ окружающей обстановки.

***) Въ этихъ докладахъ чрезвычайно интересны приводимые въ довольно значительномъ числѣ демонстративные примѣры импульсивныхъ дѣйствій эпилептиковъ и лицъ, къ нимъ причисляемыхъ.

****) Этимъ докладчикъ указалъ на болѣзненную природу той категоріи преступниковъ, которую итальянскіе ученые характеризуютъ названіемъ категоріи прирожденныхъ преступниковъ.

сти, требуемая общественною безопасностью и личною независимостью заключенныхъ, допускала изслѣдованія въ тюрьмахъ *).

Конгрессъ, вслѣдъ за д-мъ Dally, призналъ, что понятіе безотвѣтственности (*irresponsabilité*) должно быть упразднено. Всѣ и всегда отвѣтственны за свои дѣйствія, только отвѣтственность въ различныхъ случаяхъ, по существу, должна быть различна, а потому и мѣры репрессіи должны быть разнообразны и по природѣ своей должны соотвѣтствовать особенностямъ различныхъ типовъ преступниковъ.

Въ числѣ мѣръ борьбы съ преступностью въ докладѣ проф. Scianiana справедливо было указано на одно изъ наиболѣе дѣйствительныхъ, — научно правильно поставленное и широко развитое воспитаніе-образованіе подростающихъ поколѣній и въ средѣ ихъ, конечно, дѣтей безпризорныхъ, доставляющихъ столь богатые кадры преступности.

На конгрессѣ ясно обнаружались уже и два теченія, представляющія въ своей раздѣльности плодъ нѣкотораго недоразумѣнія, какъ я укажу далѣе. Одно, придающее главное значеніе факторамъ индивидуальнымъ, антропологическимъ, и другое, выдвигающее на первый планъ факторы соціальные.

Во время Парижской всемірной выставки 1889 г. состоялся второй международный уголовно-антропологическій конгрессъ. Однимъ изъ важнѣйшихъ вопросовъ, разсматривавшихся на конгрессѣ, былъ вопросъ о существованіи отмѣченнаго анатомическими признаками особаго „преступнаго типа“, согласно утвержденію проф. Lombroso. Типъ этотъ, какъ я имѣлъ случай сказать, былъ установленъ при помощи вычисления процентныхъ отношеній, въ которыхъ отдѣльные признаки типа, наблюдавшіеся у различныхъ людей въ двухъ противоположаемыхъ группахъ, — съ одной стороны преступниковъ, а съ другой — взятыхъ безъ разбору, такъ называемыхъ, честныхъ людей. При этомъ оказывалось — какъ это можно было утверждать и напередъ — что признаки типа, которые, въ сущности были признаками вырожденія, значительно чаще встрѣчались въ первой группѣ, нежели во второй. Въ первой сплошь брались жизненные незадачники, вслѣдствіе тѣхъ или другихъ недостатковъ не устрояшіе въ жизненной борьбѣ и попавшіе въ ряды общественномъ преслѣдуемаго преступнаго люда, тогда какъ во вторую болѣею частью попали люди болѣе или менѣе успѣвающіе въ жизни. Естественнo, что внѣшніе, да и всѣ другіе признаки вырожденія должны были чаще наблюдаться въ первой группѣ, нежели во второй.

Блестящимъ противникомъ ученія о „преступномъ типѣ“ выступилъ на конгрессѣ въ своихъ докладѣ и рѣчи проф. антропологии Manouvrier. Оговорившись въ самомъ началѣ, что существованіе тѣснаго неразрывнаго соотношенія между физиологіею и психологіею, съ одной стороны, и анатоміею, съ другой, внѣ всякаго спора, а равно внѣ сомнѣнія и зависимость особенностей характера человека отъ особенностей его

*) Въ то время такое изученіе, безъ всякихъ неудобствъ, уже допускалось въ тюрьмахъ Італіи.

организаціи, докладчикъ подвергъ рѣзкой критикѣ работы, произведенныя для доказательства существованія особаго „преступнаго типа“. На основаніи сдѣланнаго, по мнѣнію Mauguier, можно сказать лишь, что внѣшнія аномаліи встрѣчаются у преступниковъ чаще, нежели у непреступныхъ людей. Не найдено ни одного анатомическаго признака, который могъ бы характеризовать *исключительно* преступный типъ, да и тѣ, изъ которыхъ искусственно составленъ этотъ типъ, наблюдались у различныхъ преступниковъ. Далѣе, что такое эти „честные люди“, съ которыми сравниваются преступники? Въ средѣ ихъ не мало людей вырождающихся, грубыхъ и порочныхъ, „способныхъ стать преступниками или нравственно не лучшихъ самыхъ худшихъ каторжниковъ“.

Въ послѣдовавшихъ преніяхъ, не смотря на нѣкоторыя различія въ отбѣнкахъ мнѣній, конгрессъ, на сколько только можно судить по содержанию рѣчей говорившихъ, высказался противъ существованія особаго „преступнаго типа“. Было указано, между прочимъ, что существуетъ не преступный типъ, а разновидности вырожденія, тѣ болѣзненныя порочныя натуры, которыя такъ тщательно изучалъ Morel.

Въ связи съ вопросомъ о „преступномъ типѣ“ находился другой вопросъ, обсуждавшійся на конгрессѣ,—„о дѣтствѣ преступниковъ въ соотношеніи съ естественнымъ предрасположеніемъ къ преступленію“. Дѣтство — это тотъ возрастъ, когда неблагоприятныя условія личной жизни успѣли оставить меньшее количество и менѣе глубокихъ слѣдовъ, и когда поэтому наследственно переданное и прирожденное представляется въ болѣе чистомъ видѣ.

Первый докладчикъ, проф. Taverni, исходя изъ лично имъ собранныхъ данныхъ о дѣтствѣ наблюдавшихся преступниковъ, которыхъ, по характеру преступной дѣятельности, можно было причислить къ категоріи инстинктивныхъ, и объ особенностяхъ дѣтей, впоследствии ставшихъ преступниками, пришелъ къ заключенію, что существуетъ рядъ дѣтей, правда не особенно многочисленный, у представителей которыхъ наблюдается отсутствіе способности къ воспитанію какъ въ семьѣ, такъ и въ учрежденіяхъ государства. Это отсутствіе способности къ воспитанію и является у такихъ дѣтей и подростковъ естественнымъ предрасположеніемъ къ преступленію. Наша сложная цивилизація требуетъ много приспособленія, а нѣкоторыя натуры, благодаря *бѣдности своихъ физическихъ силъ*, представляются неспособными для такихъ приспособленій.

Докладчикъ коснулся здѣсь дѣйствительно одного изъ важнѣйшихъ факторовъ преступности—органическаго оскудѣнія, изученію котораго я посвятилъ одну изъ своихъ большихъ работъ *).

Второй докладчикъ по вопросу, выдающійся французскій психіатръ Magnan, рѣшительно высказался противъ существованія у ребенка *вообще*, какъ полагалъ проф. Lombroso, такихъ особенностей природы,

*) См. „Психофизическіе типы“.

которыя давали бы основаніе какъ бы естественному предрасположенію къ преступленію, устраняемому только послѣдующимъ воспитаніемъ. Magnan утверждалъ, что нормальный ребенокъ и взрослый становятся преступниками случайными и привычными подъ вліяніемъ страсти *) или дурного развращающаго воспитанія и примѣровъ. Но въ средѣ преступниковъ есть и натуры иного склада. Это личности, отмѣченныя со дня рожденія печатью физическаго и умственно-нравственнаго вырожденія, съ свойственными этому послѣднему извращенными инстинктами и вредоносными склонностями и влеченіями. Эти личности — натуры болѣзненныя въ своемъ существѣ съ прирожденными недостатками организаціи. Иногда ихъ нравственные уродства сопровождаются лишь едва уловимыми уклоненіями во внѣшнихъ формахъ тѣла.

Свои возрѣнія Magnan демонстрировалъ на многихъ чрезвычайно интересныхъ примѣрахъ малолѣтнихъ вырождающихся изъ госпиталя S-te Ann'ы.

Изъ числа практическихъ вопросовъ, которыми занимался конгрессъ, надо указать на чрезвычайно интересный и важный вопросъ, возбужденный докладомъ покойнаго д-ра Semal.

По мнѣнію докладчика, государство въ своей репрессивной дѣятельности до послѣдняго времени руководствовалось идеей отмщенія за опредѣленное преступное дѣяніе, при чемъ личность преступника, естественно, отодвигалась на задній планъ. Поэтому государство примѣняло и примѣняетъ, въ качествѣ возмездія, наказанія, напередъ строго опредѣленныя въ кодексѣ. Въ настоящее время совершается переворотъ. Вниманіе сосредоточивается на самомъ преступникѣ. Преступныя дѣянія разсматриваются, какъ естественныя явленія, которыя, для возможности предупрежденія, должны быть изучаемы въ ихъ общественныхъ и индивидуальныхъ (особенности натуры преступника) причинахъ. Эта новая фаза обуславливаетъ два положенія: 1) если наказаніе, какъ таковое, не составляетъ само по себѣ цѣли репрессивной дѣятельности, то зачѣмъ продолжать его, когда исправленіе преступника уже достигнуто? На этомъ вполне правильномъ соображеніи основывается условное освобожденіе. 2) Если наказаніе имѣетъ въ виду возбужденіе въ преступникѣ чувствъ, временно въ немъ заглухнувшихъ, или развитіе ихъ вновь, то для чего будетъ служить его примѣненіе, если вполне достаточное нравственное вліяніе достигнуто уже однимъ фактомъ осужденія. На этой мысли основано условное осужденіе. Въ этихъ двухъ институтахъ заключаются задатки радикальной реформы, направленной на то, чтобы судъ надъ дѣяніемъ сталъ судомъ надъ личностью. Какъ нельзя установить вообще и напередъ

*) Не мѣшаетъ замѣтить, что та или другая страсть, достигающая такой силы, при которой помрачается разсудокъ, заглушается голосъ противоположныхъ чувствъ, уничтожаются всѣ преграды и ради ея удовлетворенія совершается даже преступленіе, уже сама по себѣ указываетъ на недостаточную или даже дурную уравновѣшенность — условіе, способствующее дальнѣйшему ходу вырожденія, а съ тѣмъ вмѣстѣ указываетъ и на временно болѣе или менѣе ненормальное состояніе, постепенно образовавшееся въ теченіе разгара всепоглощающей страсти.

срока выздоровленія хотя бы и отъ извѣстной болѣзни, такъ нельзя установить вообще и напередъ и срока исправленія. Въ назначеніи и примѣненіи репрессивныхъ мѣръ все должно быть соразмѣряемо, какъ и въ случаяхъ болѣзни, съ особенностями природы даннаго преступника и со степенью и стойкостью его развращенія.

Вопросъ о существованіи *анатомически* обособленнаго типа преступника вообще и преступника прирожденнаго въ частности въ значительной мѣрѣ занималъ собою и третій уголовный антропологическій конгрессъ, собравшійся въ Брюсселѣ въ 1892 г.

Профессора Houzé и Warnots, въ своемъ совмѣстномъ докладѣ, рѣшительно отрицали существованіе какого либо анатомически обособленнаго „преступнаго типа“. Такой типъ не имѣетъ реального бытія. Онъ составленъ изъ набранныхъ тамъ и сямъ различныхъ признаковъ, произвольно и искусственно соединенныхъ въ одно цѣлое. Отрицая его существованіе, докладчики признавали, однако, великія заслуги автора „преступнаго типа“, который своимъ знаменитымъ трудомъ проложилъ новые пути въ изученіи явленій человѣческой преступности. Въ этомъ трудѣ „преступный типъ“ только подробность, а не существенная его часть.

Проф. Jelgersma также отрицалъ существованіе особаго „преступнаго типа“ и справедливо утверждалъ, что указываемыя особенности этого типа суть особенности вырожденія породы. Въ заключеніе докладчикъ высказалъ мысль, что такія явленія, какъ душевныя болѣзни, самоубійства, алкоголизмъ, преступленія—явленія родственныя,—явленія болѣзней и уклоненій человѣческаго духа.

Противникомъ „преступнаго типа“ снова выступилъ и проф. Mappouvier. Въ этомъ его второмъ докладѣ было много мѣткихъ замѣчаній, но не было ничего новаго и въ существенныхъ чертахъ не высказаннаго въ первомъ.

На конгрессѣ было указано на всю неосновательность дѣленія теоріи преступности на двѣ,—соціальную и органическую. Дѣйствительность не знаетъ человѣка внѣ общества, но въ то же время она не знаетъ и общества безъ человѣка со всѣми особенностями его организаціи, опредѣляющими его дѣятельность, совмѣстно съ особенностями внѣшнихъ условій и вліяній. А если такъ, то, очевидно, что можетъ и должна существовать одна только теорія преступности,—соціально-органическая, основывающаяся на единовременномъ и совмѣстномъ изученіи психо-физическихъ (органическихъ) и соціальныхъ факторовъ преступности. Справедливо было указано, что и проф. Lombroso, обращавшій преимущественное вниманіе на органическую сторону, никогда не упускалъ изъ вида въ своихъ работахъ и факторовъ соціальныхъ.

Въ связи съ этимъ на конгрессѣ были сформулированы слѣдующія основныя положенія уголовно-антропологической школы. 1) Основаніемъ наказанія, его первенствующею цѣлью новое направленіе признаетъ не возмездіе, а необходимость огражденія общества отъ зла

преступленія. 2) Новое направленіе стремится изучать, съ помощью всѣхъ точныхъ научныхъ методовъ, разновидности дѣйствительныхъ преступниковъ, причины, ихъ производящія, ихъ дѣятельность, ихъ преступленія и наиболѣе дѣйствительныя средства воздѣйствія на нихъ. 3) Въ преступленіи новое направленіе видитъ результатъ взаимодействія особенностей психо-физической организаціи преступника и внѣшнихъ воздѣйствій. Новое направленіе рассматриваетъ преступника, какъ болѣе или менѣе несчастную, порочную, дурно уравновѣшенную и недостаточную организацію, которая вслѣдствіе того недостаточно приспособлена къ борьбѣ за существованіе въ узаконенныхъ формахъ *). 5) Причины преступленій оно дѣлитъ: а) на ближайшія и непосредственныя—порочности психо-физической организаціи дѣятеля преступления; б) болѣе отдаленныя и посредственныя—неблагопріятныя внѣшнія условія, подъ вліяніемъ которыхъ постепенно вырабатываются эти наслѣдственно передаваемые порочности психо-физической организаціи; в) предрасполагающія, подъ вліяніемъ которыхъ порочныя психо-физическія организаціи наталкиваются на преступленія. 6) Новое направленіе изучаетъ преступниковъ и совершаемыя ими преступленія, какъ естественно-общественныя явленія, во всей совокупности ихъ разнообразныхъ факторовъ. Этимъ оно сливается вопросъ о преступности съ великимъ социальнымъ вопросомъ нашего времени и настаиваетъ, для успѣшности борьбы съ преступленіемъ, на необходимости осуществленія въ общественной жизни широкихъ мѣръ предупрежденія. 7) Исходя изъ совокупности всѣхъ предшествующихъ положеній, новое направленіе отрицаетъ разумность напередъ опредѣленныхъ мѣръ репрессіи и ставитъ ихъ въ зависимость отъ изученія индивидуальных особенностей каждаго дѣятеля преступления.

При обсужденіи доклада объ изложенныхъ основныхъ началахъ уголовно-антропологической школы, была сдѣлана попытка соглашенія двухъ направленій: новаго и стараго или, такъ называемой, классической школы уголовного права. Попытка эта была сдѣлана аббатомъ De Voëts, который полагалъ, что между двумя школами существуютъ точки соприкосновенія и что обѣ школы должны нѣсколько поступиться своею исключительностью и тогда соглашеніе станетъ возможно.

Эта попытка достигнуть соглашенія двухъ направленій была встрѣчена конгрессомъ очень сочувственно, но при этомъ справедливо было замѣчено, что для осуществленія соглашенія необходимо, чтобы послѣдователи классической школы отказались отъ своихъ апріорныхъ методовъ изученія и усвоили точные научные методы. Нельзя, однако, не замѣтить, что, при осуществленіи этого условія, классическая школа перестанетъ существовать и исчезнетъ.

*) Конечно, не безразлично при всѣхъ условіяхъ, а при условіяхъ болѣе или менѣе неблагоприятныхъ, при которыхъ, однако, другія, лучше уравновѣшенныя натуры не попадаютъ на путь преступленія.

Весьма интереснымъ вопросомъ, обсуждавшимся на конгрессѣ, былъ вопросъ о неисправимыхъ. Всѣ четыре доклада, представленные по этому вопросу, были представлены юристами,—проф. Alimena (онъ не прибылъ на конгрессъ), Thiry, Maus и van Hamel'емъ. По названію могло казаться, что эти доклады представляли собою отголоски ученія о „преступномъ типѣ“ и „прирожденныхъ, неисправимыхъ преступникахъ“ проф. Lombroso и его послѣдователей *). На самомъ дѣлѣ это было не такъ. Доклады въ сущности говорили о фактическихъ упорныхъ рецидивистахъ и, признавая вліяніе наслѣдственности, явленій вырожденія и вообще органическаго фактора, допускали возможность ихъ исправленія. Проф. Maus совѣтовалъ никогда не отчаяваться и все испытывать въ цѣляхъ исправленія. По его мнѣнію, возвратъ на путь законѣрной жизни возможенъ и для упорныхъ рецидивистовъ, для „неисправимыхъ“. По отношенію къ нимъ всѣ докладчики высказывались за примѣненіе въ томъ или иномъ видѣ, такъ называемыхъ, „неопредѣленныхъ приговоровъ“ **). Наиболѣе развитой представлялась система, предлагавшаяся проф. Maus. Мѣры противъ рецидива онъ сводилъ къ двумъ категоріямъ,—мѣрамъ, противъ факторовъ развитія преступности: бѣдности, алкоголизма, проституціи, крайней скученности въ нездоровыхъ жилищахъ и проч., и мѣрамъ противъ самихъ рецидивистовъ. Они, до своего появленія на судѣ, должны быть предметомъ самаго тщательнаго изслѣдованія, поручаемаго широко образованному слѣдственному судѣ. Это изслѣдованіе, которое должно дать основаніе для выбора тѣхъ или другихъ (весьма различныхъ) мѣръ воздѣйствія, должно быть направлено на выясненіе душевнаго состоянія изслѣдуемаго, фактовъ его наслѣдственности, особенностей его дѣтства, воспитанія, послѣдующей жизни, вліянія предшествующихъ наказаній, нравственныхъ и соціальныхъ причинъ рецидива ***).

Въ этомъ, какъ и въ другихъ докладахъ о мѣрахъ противъ неисправимыхъ ясно намѣчались зародыши новой болѣе цѣлесообразной системы отношенія къ преступникамъ и ихъ возможному исправленію, нежели система дѣйствующая, въ основѣ которой сохраняются древнія начала отмщенія и выкупа.

Въ происшедшихъ преніяхъ было справедливо указано на долю

*) Итальянцы въ Брюссельскомъ конгрессѣ не принимали участія.

**) То есть такихъ, длительность исполненія которыхъ не назначается напередъ, а ставится въ зависимость отъ достигаемаго исправленія.

***) То же начало проводится по отношенію къ несовершеннолѣтнимъ въ ст. 356¹ уст. угол. суд. (по прод. 1902 г.), впервые введенное въ наше законодательство закономъ 2-го Іюня 1897 г. о наказуемости и судимости несовершеннолѣтнихъ. Въ первоначальной редакціи проекта Министра Юстиціи говорилось, что судебный слѣдователь „собираетъ возможно полныя свѣдѣнія о свойствахъ характера обвиняемаго, его предшествующемъ поведеніи, привычкахъ, выдающихся событіяхъ и условіяхъ жизни и воспитанія, семейной и домашней обстановкѣ, объ отношеніяхъ къ нему и обращеніи съ нимъ его родителей или лицъ, у коихъ онъ жилъ и отъ коихъ находился въ зависимости, и вообще о всемъ томъ, что даетъ возможность судить о степени его умственнаго и нравственнаго развитія и сознательнаго пониманія имъ преступности совершеннаго имъ дѣянія, а равно и о причинахъ, содѣйствовавшихъ укорененію въ немъ дурныхъ наклонностей, приведшихъ его къ совершенію преступления“.

участія самого общества въ развитіи рецидива, на малое развитіе въ немъ заботъ объ *общемъ* благосостояніи (широкія мѣры предупрежденія), на полную недостаточность въ существующихъ тюрьмахъ примѣненія мѣръ для дѣйствительнаго исправленія и на всю трудность, а часто и ужасъ положенія теперешняго тюремнаго выпущенника.

Не останавливаясь, за недостаткомъ мѣста, на содержаніи и об-сужденіи другихъ докладовъ, упомяну только о нѣкоторыхъ едино-гласно принятыхъ пожеланіяхъ конгресса.

Конгрессъ высказался за введеніе въ университетахъ для юри-стовъ и медиковъ обязательныхъ курсовъ по уголовной антропологии, за необходимость введенія, по примѣру Бельгіи, медицинской инспекціи заключенныхъ, за желательность приведенія въ связь уголовно-стати-стическихъ данныхъ съ данными объ экономическихъ колебаніяхъ, ко-торыя могутъ вліять на преступность, и за необходимость введенія особыхъ листковъ на заключенныхъ, въ которыхъ бы заключались свѣ-дѣнія о физиологическихъ, психическихъ и нравственныхъ особен-ностяхъ каждаго изъ нихъ и которые служили бы основаніемъ для су-ждения судей и адвокатовъ о своевременности медицинской экспер-тизы *).

Четвертый международный уголовно-антропологическій конгрессъ собрался въ Женевѣ въ 1896 г. Въ немъ снова приняли участіе и итальянцы, не бывшіе на Брюссельскомъ.

Наиболѣе выдающійся изъ учениковъ Lombroso, проф. Enrico Ferri, выступилъ на конгрессѣ съ докладомъ о „преступномъ темпераментѣ“, который развивается изъ всякаго другого темперамента **), процессомъ

*) Проекты такихъ листковъ были выработаны и представлены и у насъ комисією, избранною въ соединенномъ засѣданіи С.-Петербургскихъ Юридическаго и Психіатрическаго Обществъ.

**) Подъ словомъ темпераментъ надо понимать анатомо-физиологическія особенности, отъ различія которыхъ зависятъ различія характеровъ людей, различія въ характерѣ ихъ реакцій (отвѣтныя дѣйствія) на воздѣйствія, исходящія отъ окружающей челоѣка среды. Ученіе о темпераментахъ древняго происхожденія. Древніе объясняли различія характеровъ различіями въ пропорціяхъ различныхъ соковъ тѣла. У однихъ преобладала кровь, у дру-гихъ желчь и т. д. По этому преобладанію различали темпераменты: сангвиническій, лимфа-тический, холерическій, меланхолическій. Основательно различать темпераменты или остоѣы психической личности по различіямъ въ развитіи у различныхъ людей различныхъ органи-ческихъ системъ или системъ органовъ (кровеносная, пищеварительная, половая и проч.) съ свойственною каждой изъ нихъ особой чувствительностью (каждому по собственному опыту извѣстно, что чувствованія, идущія отъ половой системы отличаются отъ чувствованій, со-провождающихъ процессы пищеваренія и разстройство ихъ и т. д.).

Различія въ развитіи различныхъ органическихъ системъ зависятъ отъ различій въ упражненіяхъ и опытахъ, иначе говоря, въ образѣ жизни и характерѣ занятій какъ въ теченіе личной жизни, такъ и еще болѣе въ теченіе жизни восходящихъ, особенности которыхъ уна-слѣдуются. Нѣтъ нужды говорить, что различія въ развитіи различныхъ органическихъ си-стемъ у различныхъ людей различаются до безконечности, чѣмъ и обусловливаются безко-нечныя различія по индивидуальностямъ. Однако, въ видахъ удобствъ изученія и пониманія, слѣдуетъ подводить эти различія къ нѣкоторымъ болѣе крупнымъ типамъ. Въ 1890 году я сдѣлалъ попытку въ своей работѣ, озаглавленной „Психо-физическіе типы“ (первоначально печаталась въ „Юридическомъ Вѣстникѣ“, а потомъ вышла отдѣльной книгой), изучить вліяніе различій въ развитіи и *ослабленіи* одной изъ органическихъ системъ—кровеносной, на дѣятельность челоѣка вообще и на предрасположеніе къ преступной дѣятельности въ частности. Объ этой работѣ и упоминаетъ, между прочимъ, въ своемъ докладѣ Ferri.

вырожденія породы и точное опредѣленіе котораго, по мнѣнію докладчика— работа будущаго, долженствующая завершить дѣло изученія преступности, предпринятое при помощи антропологии и социологии. Этимъ, *въ сущности*, устранялось защищавшееся прежде итальянской школой понятіе о какой то особой разновидности человѣческаго рода — „преступномъ человѣкѣ“ съ его „преступнымъ типомъ“, и явленія преступности сводились къ своему дѣйствительному источнику—явленіямъ вырожденія породы *). Я уже сказалъ, что вопросъ о тѣсной связи вырожденія и преступности былъ поднятъ еще на Парижскомъ конгрессѣ. Онъ обсуждался на конгрессѣ Брюссельскомъ по поводу мною представленнаго доклада и доклада проф. Dallemagne. Тотъ же вопросъ былъ снова возбужденъ и на этомъ четвертомъ конгрессѣ прекрасно разработаннымъ докладомъ того же проф. Dallemagne „Вырожденіе и преступность“ и снова былъ разрѣшенъ въ преніяхъ въ утвердительномъ смыслѣ. Не безынтересно отмѣтить и одинъ отвѣтъ, данный на конгрессѣ проф. Lombroso, который сказалъ, что онъ прежде отстаивалъ примѣненіе къ „прирожденнымъ преступникамъ“ смертной казни, но что потомъ, въ виду многочисленности такихъ преступниковъ (36⁰/о) онъ отступилъ передъ жестокостью такой мѣры и это тѣмъ болѣе, что нѣкоторые изъ этихъ преступниковъ могутъ быть исправлены.

Очевидно, что этимъ заявленіемъ, *въ сущности*, уничтожалась установленная итальянскою школою группа „неисправимыхъ преступниковъ“ (они же и „прирожденные“) и устранялся главный предметъ разногласій въ средѣ представителей уголовно-антропологической школы, точно также, какъ докладомъ проф. Ferri подрывались основы принятой прежде классификаціи преступниковъ, которая въ будущемъ должна быть обоснована на дѣйствительныхъ особенностяхъ натуры, сводящимся къ понятію темпераментовъ, принимаемыхъ въ томъ смыслѣ, какъ я указалъ въ примѣчаніи.

Большой интересъ представлялъ докладъ проф. Lombroso, сдѣланный конгрессу, о мѣрахъ борьбы съ преступностью, которыя онъ подраздѣляетъ на мѣры индивидуальныя, направленные на отдѣльныхъ лицъ (преступниковъ) и на мѣры общія (предупредительныя).

Рѣшительно высказываясь противъ *общаго* типа современныхъ тюремъ, по его мнѣнію, не дающаго результатовъ, на которые онѣ разсчитаны, онъ въ то же время, въ числѣ индивидуальныхъ мѣръ борьбы, указываетъ на американскіе реформаторіи для взрослыхъ **). Въ нихъ мѣры воздѣйствія на заключенныхъ, судя по отчетамъ и сообщеніямъ, представляютъ собою правильную систему единовременно *физическаго* и нравственно-умственнаго перевоспитанія и оздоровленія. Докладчикъ

---

*) На этомъ, слѣдуя Morel'ю и даннымъ личнаго изученія, я рѣшительно настаивалъ еще въ своей диссертации, печатавшейся въ 1883 г. („Малолѣтніе преступники“).

**) Выше я уже указывалъ на свою статью, въ которой можно найти подробности объ этихъ учрежденіяхъ.

высказался за примѣненіе, между прочимъ, внушеній, а главное, за необходимость постоянного соприкосновенія заключенныхъ и за воздѣйствіе на нихъ людей порядочныхъ и способныхъ съ полезнымъ тактомъ пользоваться для этого всѣми ихъ особенностями. При этомъ онъ привелъ случаи, въ которыхъ удачное обращеніе къ хорошимъ сторонамъ натуры давало благопріятные результаты даже у людей, казалось, мало чувствительныхъ къ добрымъ вліяніямъ. По отношенію къ дѣтямъ съ дурными задатками, докладчикъ настаивалъ на необходимости предупредительнаго ихъ воспитанія, удаляющаго такихъ дѣтей отъ вліянія дурныхъ родителей и „широкой улицы“, подобно д-ру Vergardo въ Англіи, дѣятельность котораго принесла благіе плоды. Докладчикъ настаивалъ также на необходимости индивидуализаціи наказаній и необходимости неопредѣленныхъ приговоровъ. По отношенію къ случайнымъ преступникамъ онъ считалъ достаточной систему испытанія (probation system) съ установленіемъ наблюденія *).

Что касается общихъ мѣръ, предназначенныхъ вліять на массы, то докладчикъ прежде всего указывалъ на необходимость всесторонней борьбы съ алкоголизмомъ и вообще на необходимость широкихъ мѣръ общественнаго упорядоченія,—борьбы съ бѣдностью народныхъ массъ, съ скопленіемъ богатствъ въ рукахъ немногихъ (налоговая система), при чемъ настаивалъ на необходимости широкаго сотрудничества въ этомъ дѣлѣ общественныхъ управленій и государства.

Изъ изложенія содержанія двухъ только что приведенныхъ докладовъ не трудно видѣть на сколько, въ сущности, измѣнились ко времени четвертаго конгресса, подъ вліяніемъ болѣе тщательнаго изученія фактовъ и указаній критики, выводы и заключенія итальянской школы по вопросамъ, отдѣлявшимъ ее отъ другихъ послѣдователей уголовно-антропологической школы. Прежнія названія еще сохраняются, но существо утвержденій уже значительно измѣняется.

Изъ докладовъ, родственныхъ только что приведеннымъ, упомяну еще о двухъ, — о докладѣ извѣстнаго д-ра Маляревскаго „Предупредительныя средства противъ развитія преступности“ и докладѣ аббата M. de Voëts и д-ра G. de Voëts, — „О воспитаніи сыновей преступниковъ“.

Первый докладчикъ исходитъ изъ той совершенно вѣрной мысли, что вырожденіе породы, главнѣйшими факторами котораго являются болѣзненная наслѣдственность, бѣдность и невѣжество, представляется главнѣйшимъ источникомъ преступности. Поэтому онъ совершенно послѣдовательно приходитъ къ выводу, что мѣры борьбы съ преступностью равнозначны мѣрамъ борьбы съ факторами вырожденія. Самъ онъ не безъ основанія останавливается на разсмотрѣніи одной изъ такихъ мѣръ, которая можетъ служить основою возрожденія породы и

*) Эта система и лежитъ въ основѣ условнаго осужденія; условное осужденіе разумно избавляетъ отъ тюремнаго сидѣнія множество людей, на которыхъ представляется достаточнымъ дѣйствовать предупредительнымъ внушеніемъ.

настойчиво рекомендуетъ для уклоняющихся натуръ научно правильно поставленныя медико-педагогическія заведенія *).

Авторы второго доклада, исходя изъ положенія, что унаслѣдованіе дурныхъ особенностей натуры является однимъ изъ важнѣйшихъ факторовъ преступности, въ то же время отрицаютъ, что бы дѣти преступниковъ, какъ унаслѣдовавшія такія особенности, могли быть признаваемы неисправимыми и не поддающимися воспитанію. На ряду съ закономъ наслѣдственной передачи дѣйствуетъ и законъ измѣненій и приспособленія къ условіямъ окружающей среды. Было бы, однако, легкомысленно думать, что дѣти, представляющія глубокія наслѣдственные тары, могли бы быть воспитываемы одинаково съ нормальными дѣтьми. Для первыхъ нужны особыя мѣры и потому авторы рекомендуютъ для дѣтей преступниковъ спеціальныя пріюты, которые, по мнѣнію докладчиковъ, должны устраиваться частной инициативой (при содѣйствіи общественныхъ управленій и государства), чтобы не отмѣчаться оттѣнкомъ тюрьмы.

Дѣти преступниковъ отличаются многими наслѣдственными чертами, въ произведеніи которыхъ принимаютъ большое участіе сифилисъ, алкоголизмъ и фізіологическая бѣдность восходящихъ. 60⁰/о этихъ несчастныхъ дѣтей имѣютъ алкоголиковъ своими восходящими **) и унаслѣдуютъ отъ нихъ усиленную раздражительность периферической нервной системы, частый эротическій темпераментъ, предрасположенія къ импульсивнымъ дѣйствіямъ и скрытыя формы эпилепсіи. Для воспитательнаго исправленія такихъ несчастныхъ наслѣдственниковъ, докладчики рекомендуютъ примѣненіе къ нимъ способствующей усиленному обмѣну веществъ жизни на чистомъ воздухѣ, мускульныхъ упражненій до степени усталости (для ослабленія ранней половой возбудимости), спеціальнаго выбора рода пищи, оказывающій, какъ учить опытъ, могущественное вліяніе на экономію организма, методическое примѣненіе

---

*) Наши воспитательно-исправительныя заведенія для несовершеннолѣтнихъ часто встрѣчаются съ дѣтьми трудными въ воспитательномъ отношеніи (дегенерантами), а потому на сѣздахъ представителей этихъ заведеній уже давно говорятъ о желательности устройства хорошо обставленныхъ особыхъ заведеній для, такъ называемыхъ, „трудно исправимыхъ“ несовершеннолѣтнихъ, а на послѣднемъ V сѣздѣ былъ поднятъ вопросъ и объ организаціи медико-педагогическаго надзора въ воспитательно-исправительныхъ заведеніяхъ вообще, который долженъ будетъ разрѣшаться на предстоящемъ VI сѣздѣ. Еще недавно (17 февраля этого года), по порученію Постояннаго Бюро сѣздовъ, мнѣ пришлось дѣлать сообщеніе по этому вопросу въ соединенномъ засѣданіи Психіатрическаго общества и IV секціи общества охраненія народнаго здравія.

**) На этомъ же конгрессѣ одинъ изъ наиболѣе извѣстныхъ учениковъ д-ра Magnan'a, д-ръ Legrain, въ своемъ докладѣ „Общественныя слѣдствія алкоголизма восходящихъ въ отношеніи вырожденія, нравственности и преступности“ нарисовалъ, руководствуясь изученіемъ фактовъ, мрачную картину вліянія алкоголизма восходящихъ на участь нисходящихъ. „Стоитъ только наблюдать“, говоритъ онъ, между прочимъ, — „а поле наблюденія въ наши дни обширно—чтобы замѣтить ясныя признаки психо-фізической деградаціи дѣйствующихъ поколѣній во всѣхъ тѣхъ странахъ, гдѣ свирѣствуетъ этотъ бичъ“ (алкоголизмъ). Напомню пропаганду противъ алкоголизма въ Ирландіи въ 1838 г., веденную извѣстнымъ капуцинскимъ монахомъ Mathieu, который своими страстными краснорѣчивыми проповѣдями увлекалъ слушателей. Въ результатъ въ Дублинѣ одна изъ тюремъ была закрыта по недостатку заключенныхъ, а населеніе другой понизилось съ 3202 чел. до 1604 чел. Въ теченіе одного года было закрыто 237 мѣстъ продажи крѣпкихъ напитковъ, а число вкладовъ въ сберегательныя кассы увеличилось.

разнообразныхъ гимнастическихъ упражненій, удивительно благотворно вліяющихъ на кровообращеніе и питаніе, и возможно большую индивидуализацію воздѣйствій въ соотвѣтствіе съ индивидуальностями наблюдаемыхъ у такихъ дѣтей уклоненій.

Вполнѣ соглашаясь почти со всѣмъ, сказаннымъ докладчиками, нельзя, однако, не замѣтить, какъ это и было сдѣлано во время преній, что устройство рѣзко обособляемыхъ пріютовъ для дѣтей преступниковъ едва ли можетъ вліять благопріятно на воспитаніе и дальнѣйшую судьбу этихъ несчастныхъ.

Упомяну еще о докладѣ „Основанія и цѣль уголовной отвѣтственности“. Докладъ воспроизводилъ прежде всего уходящую въ глубь сѣдой старины исторію этого понятія и его постепенно и послѣдовательно въ теченіе вѣковъ наслоившіяся другъ на друга составныя части: добыча удовлетворенія за вредъ, отмщеніе, выкупъ, устрашеніе, искупленіе и проч. Всѣ эти части, сосуществуя въ теченіе долгихъ періодовъ времени, слились въ одно трудно распознаваемое въ своихъ слагающихъ элементахъ и довольно неопредѣленное цѣлое — понятіе уголовной вмѣняемости.

Новѣйшее время, опираясь на широко уже развившіеся научныя опыты и наблюденіе, стало стремиться и въ области уголовного права, какъ и во всѣхъ другихъ отрасляхъ науки, выяснить и изучить причины или факторы явленій непосредственные и посредственные, ближайшіе и болѣе отдаленные. Это научное теченіе и вызвало къ жизни уголовно-антропологическую школу, которая, опираясь на собранные многочисленные факты, указала, въ качествѣ индивидуальных факторовъ преступности, на недостатки, пороки и аномаліи физической и психической природы дѣятелей преступленія, въ свою очередь болѣе или менѣе медленно развивающіеся подъ вліяніемъ неблагопріятныхъ условій общественной жизни.

Исходя отъ фактовъ изученія природы человѣка и ярко отбѣняя рѣшительное вліяніе на мышленіе, желанія и всю дѣятельность послѣдняго чувствованій, непрерывно идущихъ отъ различныхъ системъ органовъ и сливающихся въ одно общее сложное чувство своего въ различное время различно ощущаемаго существованія, дающее основаніе постоянно колеблющимся настроеніямъ духа, докладъ приходилъ къ заключенію не о тождествѣ, а о нѣкоторой степени сродства явленій душевныхъ разстройствъ и аномалій съ явленіями преступности. Цѣлью всѣхъ мѣръ борьбы съ преступленіями докладъ ставилъ огражденіе общества, достигаемое главнѣйшимъ образомъ широкими мѣрами предупрежденія, направленными на общественное устроеніе и тѣмъ самымъ и на устраненіе причинъ вырожденія породы, а затѣмъ и мѣрами, направленными на самого преступника. Эти послѣднія, въ своихъ основахъ, не должны отличаться отъ мѣръ, примѣняемыхъ къ душевно-больнымъ, иначе говоря, не должны разсчитываться спеціально на причиненіе страданій, а только на исправленіе физическое и нравственное дѣятелей преступленія.

Къ сожалѣнію, пренія по докладу, въ отсутствіе докладчика, направились не на то, на что слѣдовало. Въмѣсто тщательнаго обсужденія характера мѣръ борьбы съ преступностью, онѣ сосредоточились на спорномъ вопросѣ о свободѣ воли и потому не привели къ полезнымъ результатамъ.

Въ своихъ мнѣніяхъ-пожеланіяхъ конгрессъ настойчиво высказался за необходимость всесторонней и упорной борьбы съ алкоголизмомъ, который является одною изъ главнѣйшихъ причинъ преступности. Конгрессъ высказался также за необходимость введенія преподаванія уголовной антропологии и ея кафедръ на медицинскихъ, юридическихъ и естественныхъ факультетахъ и за введеніе медико-педагогическаго надзора въ школахъ и устройство медико-педагогическихъ институтовъ для дѣтей трудныхъ въ воспитательномъ отношеніи.

Послѣдній изъ бывшихъ уже уголовно-антропологическихъ конгрессовъ, — пятый, былъ собранъ въ Амстердамѣ въ 1901 г.

Довольно характерною чертою этого конгресса было значительное число и большая доля вниманія, удѣленная вопросамъ о практическихъ мѣропріятіяхъ для борьбы съ преступностью. Спеціальныхъ докладовъ въ этомъ направленіи было представлено 8. Весьма интересенъ и характеренъ былъ докладъ проф. Gaukler'a, пытавшагося какъ либо согласовать старыя отживающія воззрѣнія и развивающіяся новыя. Докладъ этотъ, по его существу, представлялъ собою попытку устроить переходно-соединительный мостъ между противоположными воззрѣніями. По мнѣнію докладчика, правильная система репрессіи должна слагаться изъ двоякаго рода мѣръ: мѣръ карательныхъ, т. е. рассчитанныхъ на причиненіе страданія, на отмщеніе содѣяннаго или возмездіе за него, и мѣръ, рассчитанныхъ исключительно на исправленіе дѣятеля преступленія. Судьѣ должно быть предоставлено право, постановляя приговоръ, комбинировать различнымъ образомъ мѣры этихъ двухъ разрядовъ, соображаясь съ особенностями каждаго отдѣльнаго случая. Судья, по мнѣнію докладчика, долженъ точно опредѣлять напередъ съ количественной стороны только мѣры карательныя. Въ отношеніи же до крайности разнообразныхъ мѣръ исправленія, онъ рекомендовалъ послѣдовать здравому смыслу, свидѣтельствующему, что время, необходимое для исправленія испорченной натуры, не можетъ быть предусматриваемо и опредѣляемо напередъ въ своей длительности и пріемахъ, подобно леченію отъ болѣзни.

Надо замѣтить, что мысль о комбинаціи мѣръ двухъ противоположныхъ характеровъ, высказанная проф. Gaukler'омъ, вовсе не представляетъ собою новшества. Практика знаетъ назначеніе тюрьмы, какъ мѣры предшествующей исправительному воспитанію несовершеннолѣтнихъ или временно прерывающей его. И нельзя не сказать, что такое соединеніе противоположныхъ, по ихъ существу, мѣропріятій, представляющее обоюдную уступку стараго отживающаго и народившагося новаго, даетъ, какъ и быть должно, самые неудовлетворитель-

ные результаты: тюрьма портитъ то, что должно быть развиваемо исправительнымъ воспитаніемъ. На это противорѣчіе и было указано докладчику, между прочимъ, проф. van Hamel'емъ.

Я остановился на этомъ докладѣ потому, что онъ представилъ собою интересный образчикъ совершающагося въ настоящее время развитія юридической мысли въ вопросѣ о наказаніи и рѣшительнаго вліянія въ этой области новыхъ идей, изъ которыхъ должна вытекать и новая система отношеній въ области общественной борьбы съ явлениями преступности.

Особенно оживленное вниманіе собранія, благодаря главнымъ образомъ ораторскому таланту докладчика, вызвалъ докладъ проф. Ferri— „Симбіозъ преступленія“. *) Научное изслѣдованіе преступленія, говорилъ докладчикъ, представляющаго собою проявленіе психофизической личности, дѣйствующей въ окружающей ее естественно-общественной средѣ, кореннымъ образомъ измѣняетъ наши взгляды и чувства, а вслѣдствіе того и самый способъ реакціи по отношенію къ преступленію и преступнику. Въ прежнія времена преступленіе разсматривалось и каралось, какъ дѣйствіе злобы, научныя же воззрѣнія видятъ въ преступленіи естественное**) явленіе, болѣе или менѣе вредоносное и въ то же время болѣе или менѣе болѣзненное (здѣсь припомнимъ все сказанное о тѣсной связи вырожденія и преступности). Благодаря научному изученію, подобное же измѣненіе во взглядахъ уже вполнѣ завершилось въ области душевныхъ болѣзней. Еще въ началѣ прошлаго вѣка нѣмецкій психіатръ Heinroth смотрѣлъ на душевную болѣзнь, какъ на слѣдствіе „добровольнаго удаленія отъ пути добродѣтели“. Современная психіатрія, напротивъ, видитъ въ ней естественное патологическое явленіе, болѣе или менѣе вредоносное. Измѣненія взглядовъ вызвали измѣненія мѣръ противо-дѣйствія и сдѣлали ихъ болѣе цѣлесообразными. Темныя карцера, цѣпи и орудія пытокъ уступили свое мѣсто правильно обставленнымъ госпиталямъ, убѣжищамъ, деревнямъ-колоніямъ съ ремесленными и сельскохозяйственными работами, безъ примѣненія какихъ бы то ни было средствъ мучительствъ.

То же будетъ имѣть мѣсто и въ сферѣ борьбы съ явлениями человеческой преступности. Наука дѣлаетъ свое дѣло. Она указываетъ, что преступленіе, какъ и все въ мірѣ явленій, имѣетъ свои вполнѣ достаточныя причины и представляется произведеніемъ многихъ факторовъ, — космическихъ, органическихъ, экономическихъ и общественныхъ вообще. Съ распространеніемъ такого единственно правильнаго взгляда, должны существенно измѣниться и средства борьбы съ преступностью. Не странно ли, говорилъ докладчикъ, ***) заключать человѣка въ одиночную келью

*) Подъ словомъ симбіозъ разумѣютъ совмѣстное сожительство нѣсколькихъ организмовъ безъ причиненія вреда другъ другу.

**) Въ смыслѣ обусловленности его опредѣленными причинами.

***) Надо замѣтить, что проф. Ferri много работалъ въ тюрьмахъ, хорошо знаетъ ихъ и ихъ населеніе.

для его исправленія, посягая тѣмъ самымъ на основанія человѣческаго улучшенія—умственную энергію и приспособленность къ жизни въ обществѣ себѣ подобныхъ? Нѣтъ, для огражденія общества необходимы мѣры инныя, болѣе цѣлесообразныя. Для неопасныхъ маловажныхъ преступниковъ, по мнѣнію докладчика, достаточно осужденія и принужденія къ вознагражденію жертвы преступленія, но вознагражденію въ дѣйствительности, а не только на бумагѣ. Для опасныхъ, важныхъ преступниковъ, какъ и для опасныхъ душевно-больныхъ, необходимы удаленіе изъ общества и опека на неопредѣленное время, впредь до исправленія, съ примѣненіемъ въ это время соотвѣтствующихъ цѣлесообразныхъ мѣръ воздѣйствія.

Значительный интересъ представлялъ докладъ д-ра Morel'я о стойкихъ рецидивистахъ, которыхъ нѣкоторые обозначаютъ названіемъ „неисправимыхъ“. По мнѣнію же докладчика, они принадлежатъ къ числу лицъ, относящихся къ области психіатріи, потому что ихъ головной мозгъ или недостаточно развитъ первоначально или дезорганизованъ въ послѣдствіи и они не обладаютъ уровнемъ развитія, необходимымъ для человѣка, котораго называютъ нормальнымъ. Въ подтвержденіе докладчикъ приводитъ многочисленныя данныя по изученію вырождающихся и несовершеннолѣтнихъ, попадающихъ въ заведенія исправительнаго воспитанія. Докладчикъ приводитъ, между прочимъ, и двѣ таблицы, относящіяся къ произведенному имъ изслѣдованію рецидивистовъ въ тюрьмѣ гор. Монса. Первая относится къ 168 заключеннымъ, присуждавшимся только къ краткосрочнымъ наказаніямъ, а вторая—къ 158 заключеннымъ, присуждавшимся къ наказаніямъ долгосрочнымъ. Изъ первыхъ 71 чел. не имѣли никакого образованія, 46 чел. имѣли зачаточное образованіе и только 51 чел. обладали начальнымъ образованіемъ. 89 чел. предавались злоупотребленіямъ алкоголемъ, 57 чел. имѣли родителей пьяницъ, 47 чел. имѣли осужденныхъ среди ближайшихъ родственниковъ и 61 чел. представляли признаки вырожденія. Изъ вторыхъ 30 чел. не имѣли никакого образованія, 52 чел. имѣли зачаточное образованіе *) и 76 чел.—начальное. 98 чел. предавались злоупотребленіямъ алкоголемъ, **) 55 чел. имѣли родителей пьяницъ, 37 чел. имѣли въ семьѣ осужденныхъ и 40 чел. были отмѣчены признаками вырожденія. ***)

*) Это, конечно, зависѣло въ значительномъ числѣ случаевъ отъ недостаточной способности къ усвоенію знаній.

**) Изъ приводимыхъ данныхъ, какъ и изъ неисчислимаго множества другихъ, собранныхъ и собираемыхъ въ различныхъ странахъ, ясно видно, какимъ могущественнѣйшимъ факторомъ развитія преступности является ядъ-алкоголь. Нельзя поэтому не привѣтствовать сдѣланнаго нашимъ Министерствомъ Юстиціи, по ходатайству Коммисіи о борьбѣ съ алкоголизмомъ, распоряженія о собираніи свѣдѣній о вліяніи остраго и хроническаго отравленія алкоголемъ на совершеніе у насъ преступленій. Свѣдѣнія, конечно, не могутъ быть вполне точны, но и приблизительныхъ будетъ достаточно, чтобы показать на что, между прочимъ, должны направляться мѣры борьбы съ преступленіемъ.

***) Въ упомянутой уже мною чрезвычайно интересной статьѣ д-ръ Лобасъ свидѣтельствуетъ, что при своихъ изслѣдованіяхъ (Сахалинъ) преступниковъ онъ въ большемъ числѣ случаевъ находилъ поразительную слабость сердечной дѣятельности: глухіе тоны, необычно-

Исходя изъ всей совокупности данныхъ, приведенныхъ въ его докладѣ, д-ръ Morel приходилъ къ выводу, что вопросы объ отвѣтственности и вмѣненіи должны отпадать по отношенію къ личностямъ вырождающимся. Такія личности, въ случаѣ совершенія ими преступленій, должны быть отдаваемы на неопредѣленное время въ распоряженіе правительства для примѣненія къ нимъ мѣръ, направленныхъ на ихъ исправленіе въ особо и соотвѣтственно устроенныхъ для того заведеніяхъ. Докладчикъ настаивалъ также на необходимости, въ цѣляхъ оздоровленія общества, принудительнаго помѣщенія дѣтей отсталыхъ, вырождающихся и находящихся въ развращенной средѣ въ особыя медико-педагогическія заведенія для предупредительнаго воспитанія.

Официальная представительница Соединенныхъ Штатовъ, членъ Нью-Йоркской медицинской академіи и издательница психіатрическаго журнала докториса Robinovitch выступила съ докладомъ „Объ обязанностяхъ правительства въ борьбѣ съ зарожденіемъ и развитіемъ преступности“. Руководящей мыслию ея доклада служило слѣдующимъ образомъ выраженное положеніе: „унція предупрежденія имѣетъ большее значеніе, нежели фунтъ леченія“. Примѣненіе этого правила по отношенію къ охраненію физическаго здоровья даетъ уже благіе результаты, почему же правительства—спрашиваетъ докладчица—не пытаются примѣнить того же руководящаго начала, чтобы избавиться отъ подати, налагаемой преступностью на общество, вынужденное дорого оплачивать охрану, сыскъ, судъ, тюрьмы и проч. Старыя теоріи, рекомендовавшія страхъ наказанія, какъ средство для успѣшной борьбы съ преступностью, не оправдываются опытомъ и указываемыя ими мѣры не приводятъ къ замѣтному ея пониженію. Для противоположенія докладчица обращается къ даннымъ о весьма удачныхъ результатахъ, получаемыхъ, при помощи индивидуальнаго изученія каждаго заключеннаго и воспитательныхъ пріемовъ, сообразованныхъ съ его особенностями и способностями, въ американскомъ Эльмайрскомъ исправительномъ заведеніи для взрослыхъ. И докладчица основательно задается вопросомъ о томъ, что если пріемами правильнаго физическаго и нравственнаго воспитанія и измѣненія окружающей обстановки можно превращать, какъ показываетъ продолжительный уже опытъ Эльмайры, множество взрослыхъ преступниковъ въ людей, приспособленныхъ къ свободной жизни въ обществѣ, то не слѣдуетъ ли въ воспитаніи и въ

венно малый и часто медленный пульсъ. Изученіе кривыхъ пульса привели его къ мысли о существованіи узости аорты (крупная артерія, по которой кровь выходитъ изъ сердца, направляясь на питаніе всѣхъ органовъ тѣла) и другихъ артеріальныхъ стволовъ и при томъ узости врожденной, что, конечно, должно вызывать недостаточное питаніе органовъ, недостаточность въ ихъ дѣятельности, а въ общемъ—оскуднѣніе личности. Авторъ объясняетъ это вліяніемъ, по большей части наслѣдственнымъ, алкоголя и дурныхъ экономическихъ условій (недостаточности пищи, дурныхъ жилищъ и проч.). Изъ 81 изслѣдованныхъ имъ убійць 65 чел. имѣли отца пьяницу, 4 чел.—мать, 8 чел.—отца и мать. Личный алкоголизмъ найденъ въ 61% и при томъ у большинства съ ранняго возраста (12—13 л.). Неправильности въ образованіи черепа найдены въ 66%, признаки физическаго вырожденія въ 55%. Въ 48 случаяхъ изъ 81 зарегистрировано существованіе въ роду первично слабоумныхъ, душевно-больныхъ, эпилептиковъ и истериковъ. Что касается дѣтей преступниковъ, то авторомъ изъ 112 изслѣдованныхъ имъ дѣтей у 66 найдены рѣзкія неправильности черепа и у 72—наружные признаки физическаго вырожденія.

условіяхъ окружающей обстановки искать корней ненормального и не слѣдуетъ ли находить въ томъ же воспитаніи, правильно поставленномъ, средства борьбы съ нимъ? На этотъ вопросъ докладчица отвѣчаетъ утвердительно. Въ правильно поставленномъ индивидуализированномъ воспитаніи, предпринимаемомъ съ раннихъ поръ и распространяющемся на всѣхъ нуждающихся въ немъ, она и видитъ поэтому наиболѣе могущественное средство предупрежденія противъ зарожденія и развитія преступности, а въ предоставленіи его—одну изъ важнѣйшихъ обязанностей правительствъ, выполнение которой обойдется обществу значительно дешевле теперешнихъ средствъ борьбы съ преступностью и ея слѣдствіями.

Къ сходнымъ, въ существѣ, заключеніямъ, пришелъ въ своемъ докладѣ и проф. Dorado, но исключительно въ отношеніи мѣръ, примѣняемыхъ къ взрослымъ преступникамъ. Онъ настаивалъ на необходимости примѣненія системы мѣръ воздѣйствія, употребляемой въ настоящее время по отношенію къ уголовно-прегрѣшившимъ несовершеннолѣтнимъ, одинаково и ко всѣмъ взрослымъ преступникамъ. Основательно требуютъ устраненія вопроса о разумѣніи, а слѣдовательно и объ уголовной наказуемости по отношенію къ дѣтямъ и подросткамъ. То же должно имѣть мѣсто и по отношенію къ взрослымъ. И для нихъ наказанія въ собственномъ смыслѣ должны замѣниться цѣлесообразными мѣрами исправленія, которыя, по самому существу ихъ, не могутъ не быть въ то же время и мѣрами правильнаго воспитанія.

Упомяну еще о нѣкоторыхъ докладахъ, стоявшихъ въ близкой связи съ только что изложенными,—о докладахъ по вопросу о дѣтской преступности д-ра Garnier и д-ра Voisin. Какъ на одинъ изъ могущественнѣйшихъ факторовъ вырожденія, имѣющій свои глубокія причины въ условіяхъ общественной жизни, Garnier указалъ на широко развившійся алкоголизмъ. Пагубное вліяніе алкоголя не ограничивается его непосредственными жертвами. Путемъ наслѣдственной передачи онъ поражаетъ нисходящія поколѣнія алкоголиковъ, которыя являются на свѣтъ съ прирожденными недостатками и пороками натуры, требующими особой внимательности и тщательнаго воспитанія для своего ослабленія. Привычные пьяницы, какъ учитъ широко доступный опытъ, часто даютъ жизнь конвульсіонерамъ, эпилептикамъ, слабоумнымъ и идіотамъ. Что же удивительнаго, что изъ среды ихъ потомства выходятъ и ранніе преступники *). Алкоголизмъ и ранняя преступность, согласно точнымъ наблюденіямъ, стоятъ въ самой тѣсной связи между собою. „Въ настоящее время тяжкій преступникъ, герой уголовного суда, чаще всего подростокъ“ **).

*) Въ моей статьѣ „Тюрьма и принудительное воспитаніе“, напечатанной въ „Журн. Мин. Юст.“ за 1900 г., можно найти указанія на особенности дѣтей хроническихъ алкоголиковъ, наблюдаемая въ нашихъ воспитательно-исправительныхъ заведеніяхъ.

**) Въ сравнительно недавнюю бытность мою присяжнымъ засѣдателемъ мнѣ пришлось участвовать въ разсмотрѣніи дѣла, въ которомъ 14 л. мальчикъ, вѣнѣрачный и нравственно заброшенный ребенокъ, „сынъ широкой улицы“, заранѣе пообѣщавъ, при пустой перебранкѣ въ трактирѣ, хладнокровно всадилъ ножикъ въ пахъ взрослому рабочему и при томъ не во время самаго столкновенія, а уже спустя нѣкоторое время по окончаніи его.

Указавъ на наблюдаемыя у совершившихъ преступленія подростковъ особенности,—психическую нечувствительность, нравственную извращенность, импульсивность, инстинктивную склонность причинять зло и отсутствіе раскаянія, Garnier привелъ интересныя статистическія данныя парижскаго депо полицейской префектуры *) за время съ 1888 по 1900 г. Изъ нихъ видѣнъ ужасающій ростъ числа кровавыхъ преступленій, совершаемыхъ несовершеннолѣтними въ возрастѣ отъ 16 до 20 л. (увеличеніе въ 7 разъ), а также высокія цифры ночныхъ нападеній и сутенерства **), приходящіяся на несовершеннолѣтнихъ того же возраста. По первому преступленію на одного взрослого обвиняемаго приходится три подростка.

Исходя изъ всѣхъ сообщенныхъ имъ фактовъ, докладчикъ приходилъ къ заключенію о необходимости, для огражденія наиболѣе жизненныхъ интересовъ государства и общества, настойчивой борьбы съ развитіемъ алкоголизма и рекомендовалъ строгое примѣненіе закона о лишеніи правъ родительской власти всѣхъ явныхъ пьяницъ, а также борьбу съ унаслѣдованными дурными предрасположеніями, при помощи приспособленнаго воспитанія и устройство особыхъ „убѣжищъ безопасности“ для инстинктивныхъ преступниковъ—наслѣдственныхъ продуктовъ алкоголизма восходящихъ.

Докладъ д-ра Voisin представлялъ большой интересъ, потому что онъ собранными фактическими данными ярко характеризовалъ особенности значительнаго числа, такъ называемыхъ, „малолѣтнихъ преступниковъ“. Докладчикъ завѣдуетъ въ Парижѣ женской воспитательной исправительной школой въ Salpêtrière'ѣ. Въ нее попадаютъ дѣти изъ числа тѣхъ, которыя находятся на попеченіи учреждений общественнаго призрѣнія. Эти дѣти, пока имъ не минетъ 13 л., размѣщаются по провинціямъ въ крестьянскія семьи, а съ наступленіемъ 13 л. размѣщаются въ услуженіе на фермы и въ семьи горожанъ. Если въ это время дѣти подають поводъ къ серьезнымъ жалобамъ, то они направляются въ воспитательно-исправительную школу, которая въ теченіи 10 лѣтъ получила 312 дѣвочекъ, въ возрастѣ отъ 14 до 19 л., съ распредѣленіемъ ихъ по слѣдующимъ рубрикамъ: 1) дурное поведеніе, 2) воровство, 3) лѣность, 4) недисциплинированность и 5) поджигательство. Что же представляли собою помѣщенные въ медико-педагогическомъ отношеніи? На этотъ вопросъ докладъ даетъ слѣдующія интересныя указанія. Изъ общаго числа 45⁰/₀ представляли явленія патологическія, 27 дѣв., по причинѣ душевнаго расстройства, были даже переданы въ госпиталь St. Ann'ы. Онѣ страдали истеро-эпилепсіей съ бредомъ, слабоуміемъ, осложненнымъ эпилепсіей, явленіями вырожденія въ формѣ нравственнаго помѣшательства, извращеніями инстинктовъ, влеченіями къ воровству и убійству и проч. Остальныя 106 хотя и не представляли столь рѣзко выраженныхъ явленій, чтобы быть

*) Въ немъ концентрируются всѣ, только что заарестованные.

**) Сутенеры—это наши „коты“, живущіе на счетъ своихъ любовницъ проститутокъ.

переданными въ лечебныя заведенія, тѣмъ не менѣе представляли большія ненормальности,—различныя степени слабоумія, явленія истеріи, физическаго и психическаго вырожденія, лимфатическо-золотушную конституцію и проч. *).

Для борьбы съ развитіемъ подобныхъ задатковъ, которые въ послѣдствіи могутъ обусловить тяжкую преступность, докладчикъ рекомендовалъ устройство воспитательно-исправительныхъ заведеній, находящихся въ завѣдываніи врачей специалистовъ, съ раздѣленіемъ питомцевъ на мелкія воспитательныя группы въ 10—12 чел.

Не останавливаясь на другихъ докладахъ, обсуждавшихся на конгрессѣ, приведу только нѣкоторыя изъ вотированныхъ имъ мнѣній-пожеланій. Конгрессъ высказался между прочимъ: 1) чтобы учредились лабораторіи для практическаго примѣненія психо-физиологическихъ методовъ изслѣдованія ненормальныхъ личностей различныхъ категорій; 2) чтобы въ дѣлахъ уголовныхъ, при произнесеніи приговоровъ, въ распоряженіи судей, кромѣ данныхъ изслѣдованія обычныхъ обстоятельствъ дѣла, находились и данныя біологическаго изслѣдованія дѣятелей преступления; 3) чтобы были сдѣланы всѣ усилія для изсушенія одного изъ наиболѣе богатыхъ источниковъ преступности—алкоголизма.

Таково, въ самыхъ общихъ чертахъ, содержаніе наиболѣе важныхъ работъ пяти уже бывшихъ международныхъ уголовно-антропологическихъ конгрессовъ, всегда привлекавшихъ къ участію въ нихъ значительное число врачей, юристовъ и тюрьмовѣдовъ.

V.

Въ представленномъ краткомъ очеркѣ я изобразилъ развитіе, на протяженіи цѣлаго вѣка, научной мысли въ области изученія въ различныхъ странахъ явленій человѣческой преступности въ ихъ факторахъ или производящихъ причинахъ. Развитіе это, какъ легко можетъ видѣть самъ читатель изъ всего предшествующаго изложенія, не было результатомъ кабинетныхъ теоретическихъ настроеній, а представлялось только необходимымъ выводомъ изъ наблюденій и изученія явленій живой дѣйствительности во всемъ ихъ многообразіи. Оно—употребляя мѣткое выраженіе Esquirol'я — „подчинялось исключительно авторитету самихъ фактовъ“ и навязывалось ими. Въ своемъ ходѣ оно представляется вполне послѣдовательнымъ, цѣлостнымъ и однохарактернымъ въ конечныхъ заключеніяхъ изслѣдователей. Между ними, несомнѣнно, существуетъ нѣкоторое всегда неизбѣжное различіе взглядовъ по менѣе важнымъ и ни въ какомъ случаѣ не основнымъ вопросамъ, вызываемое обыкновенно недостаточностью еще наблюденій нѣ-

---

*) Нельзя не отмѣтить поразительнаго совпаденія, почти до тождественности, данныхъ обширныхъ наблюденій въ самыхъ различныхъ мѣстностяхъ, на примѣръ въ Парижѣ и у насъ на Сахалинѣ. Иначе и быть не можетъ: одинаковые факторы производятъ и одинаковые слѣдствія.

которыхъ сторонъ явленій *). Въ основахъ же царить полное согласіе. Признается, что изученіе явленій преступности можетъ и должно производиться не путемъ отвлеченныхъ выкладокъ и умозрительныхъ построений, какъ это имѣло мѣсто ранѣе, а исключительно путемъ опыта и наблюденія, съ примѣненіемъ, по возможности, всѣхъ точныхъ методовъ изслѣдованія. Признается, что существуетъ тѣсная связь между явленіями *болѣе или менѣе* развитого физическаго и нравственнаго вырожденія породы съ одной стороны и явленіями преступности—съ другой **), и что первыя лежатъ въ основѣ вторыхъ, будучи, въ свою очередь, вызываемы вліяніемъ неблагопріятныхъ условій окружающей обстановки. Вообще признають, какъ можетъ видѣть и самъ читатель изъ предшествующаго изложенія, основныя положенія, формулированныя на Брюссельскомъ конгрессѣ, въ качествѣ основныхъ принциповъ уголовно-антропологической школы.

Говоря все это, я тѣмъ самымъ вовсе не хочу сказать, что въ изученіи занимающихъ насъ явленій все закончено, установлено. Напротивъ предстоитъ продолжительная и многотрудная работа изученія подробностей. Мы находимся только при началѣ пути, но во всякомъ случаѣ прочныя основы уже заложены. Онѣ освѣщаютъ намъ очень многое и кореннымъ образомъ измѣняютъ наши прежніе взгляды на преступность и дѣйствительныя средства борьбы съ нею. Остановимся на послѣднихъ.

Если мы признаемъ, согласно основному положенію всей науки, что для возможности устраненія *производныхъ* явленій безусловно необходимо устраненіе ихъ факторовъ или производящихъ причинъ, и если изученіемъ мы приводимся къ тому выводу, что въ основѣ явленій преступности лежатъ явленія *болѣе или менѣе* подвинувшагося впередъ физическаго и нравственнаго вырожденія породы ***), то основное правило успѣшной борьбы съ преступностью само собою и въ полномъ свѣтѣ выступаетъ передъ нами. Правило это говоритъ намъ, что необходимы широкія мѣры предупрежденія или общественной гигиены, направленные на устраненіе факторовъ вырожденія, къ которымъ, какъ показываетъ изученіе, относятся дурное недостаточное питаніе, дурныя, переполненные жилища, жизненная невооруженность (недостатокъ образованія общаго и профессиональнаго въ массахъ), рабочее переутомленіе, дѣтская заброшенность, явленіе новѣйшаго времени,—массовыя

---

*) Сюда надо отнести, на примѣръ, недостаточность подробныхъ наблюденій условій самаго ранняго дѣтства, такъ называемыхъ „прирожденныхъ или неисправимыхъ преступниковъ“, которыя несомнѣнно могли бы выяснить весьма многое неясное въ послѣдующей жизни и дѣятельности этихъ личностей.

**) Нужно ли говорить, что существуютъ часто формальныя преступленія и преступныя дѣянія, принимаемыя за таковыя закономъ, но не общественнымъ сознаніемъ той среды, въ которой они совершаются. Въ такихъ случаяхъ указанная связь можетъ и не существовать, конечно.

***) Необходимыя оговорки, на основаніе предшествующаго примѣчанія, я попрошу сдѣлать самого читателя. Замѣчу только сверхъ того, что въ природѣ все, не исключая преступности, представляетъ безчисленные неуловимые переходы и потому развившіеся недостатки и уклоненія въ отдѣльныхъ случаяхъ могутъ быть едва замѣтны.

безработицы, имѣющій свои глубокія причины, массовый алкоголизмъ и проч.

Скажутъ, пожалуй, что веденіе борьбы съ преступностью примѣненіемъ такихъ средствъ, рассчитанныхъ на громадныя массы, недосыгаемо трудно, недоступно дорого и потому въ значительной степени химерично. На это должно отвѣтить, что, во-первыхъ, развитіе современной техники такъ велико, что созданіе почти райскихъ условій здѣсь на землѣ для нея уже перестаетъ быть утопій; если чего и недостаетъ, то болѣе правильнаго и цѣлесообразнаго ея приложенія; что, во-вторыхъ, примѣненіе указанныхъ средствъ, особенно если принять во вниманіе и цѣнность скоро уже наступающихъ отъ того ближайшихъ улучшеній *), будетъ стоить обществу значительно дешевле примѣненія всей совокупности теперешнихъ средствъ борьбы съ преступленіями, особенно если подсчитать и цѣнность причиняемаго послѣдними обществу матеріальнаго и нравственнаго вреда, и что, наконецъ, въ-третьихъ, если признать химеричнымъ осуществленіе широкихъ мѣръ предупрежденія, распространяющихся на массы, то вмѣстѣ съ тѣмъ будетъ необходимо признать химеричной и надежду на какой бы то ни было успѣхъ въ дѣлѣ борьбы съ преступностью. Будутъ существовать и развиваться явленія вырожденія, — будутъ существовать и развиваться и явленія преступности: связь тѣхъ и другихъ тѣсна и неразрывна. Нормально одаренный и достаточно приспособленный къ условіямъ общественной жизни человѣкъ, пока онъ остается такимъ **), конечно, не изберетъ тяжелой и не манящей къ себѣ карьеры преступника, — личности, преслѣдуемой закономъ и обществомъ и лишаемой тѣхъ или иныхъ гражданскихъ правъ.

Только что сказанное касается противодѣйствія нарожденію преступности. Но что сказать о средствахъ борьбы съ народившеюся уже преступностью въ лицѣ существующихъ преступниковъ? Прежде всего здѣсь нужно указать, что по отношенію къ послѣднимъ мы продол-

---

*) Напримѣръ, того количества *сохраненнаго* здоровья, а слѣдовательно и трудоспособности, которое получится немедленно послѣ замѣны болѣе или менѣе значительнаго количества нездоровыхъ и относительно очень дорогихъ рабочихъ жилищъ жилищами гигиеничными и сравнительно дешевыми, что можетъ быть достигаемо примѣненіемъ правильной организаціи въ дѣлѣ устраненія жилищной нужды.

**) Человѣкъ не остается въ теченіи всей своей жизни неизмѣнной величиной. Его жизнь складывается изъ временныхъ измѣняющихся состояній. Прежде крѣпкій, напримѣръ, человѣкъ, попалъ почему либо въ трудныя обстоятельства, можетъ неосмотрительно начать прибѣгать, а потомъ и злоупотреблять алкоголемъ для временнаго подбадриванія. И вотъ ядъ, на пространствѣ времени, окажетъ свое вырождающее вліяніе. Это примѣръ болѣе или менѣе рѣзкаго конституціональнаго измѣненія, сопровождающагося вырожденіемъ органовъ. Чрезвычайно важное вліяніе оказываютъ также на весь строй душевной жизни измѣненія и колебанія функциональныя, измѣненія и колебанія въ отправленияхъ, имѣющія въ основѣ своей тонкія временныя измѣненія въ состояніи различныхъ органовъ. Укажу на болѣе рѣзкіе примѣры нервно-истерическихъ натуръ, которыхъ теперь не мало. У такихъ натуръ, какъ учить опыту, по временамъ выпадаютъ изъ душевной жизни и временно исчезаютъ совсѣмъ цѣлыя отдѣлы чувствованій, напримѣръ, религиозное чувство, чувство благожелательности и пр. Съ тѣмъ вмѣстѣ нерѣдко кореннымъ образомъ измѣняется на болѣе или менѣе продолжительное время и отношеніе такихъ личностей къ окружающимъ ихъ міру и людямъ; на ряду съ этимъ измѣняется, конечно, и характеръ дѣятельности.

жаемъ примѣнять, хотя и въ смягченномъ видѣ, прежнія средства воздѣйствія, перешедшія къ намъ по наслѣдію отъ сѣдой старины, когда о глубокомъ изученіи особенностей преступниковъ и факторовъ, ихъ производящихъ, не было и рѣчи. Только по отношенію къ прегрѣшившимъ несовершеннолѣтнимъ государство и общество уже отказались отъ примѣненія прежнихъ мѣръ и устранили самое понятіе уголовной вмѣняемости, замѣнивъ его понятіемъ выбора цѣлесообразныхъ индивидуализированныхъ средствъ перевоспитанія. И государство и общество поступили въ этомъ случаѣ вполне правильно и цѣлесообразно. Очередь теперь и за распространеніемъ того же и на взрослыхъ.

Всѣмъ и всегда ставятся и должны ставиться на счетъ ихъ дѣйствія какъ вредныя, такъ и полезныя. Въ этомъ всѣ равны. Разница лишь въ выборѣ, по особенностямъ отдѣльныхъ случаевъ, вполне цѣлесообразныхъ и достаточныхъ средствъ противодѣйствія или поощренія. Если же склонность къ преступленію, какъ мы видѣли, подготавливается и прививается къ существу человѣка лишь постепенно и часто въ теченіе жизни ни одного только поколѣнія семьи *) условіями жизненной обстановки или, иначе, жизненнаго воспитанія, то и устраненіе этой склонности можетъ быть достигаемо только *подобнымъ же* путемъ — путемъ рассчитанныхъ систематическихъ воздѣйствій воспитательнаго характера, ослабляющихъ и устраняющихъ развившіяся неблагоприятныя особенности дѣятеля преступления. Каковы должны быть эти воздѣйствія въ подробностяхъ? На это достаточный отвѣтъ дается предшествующимъ изложеніемъ, знакомствомъ съ устройствомъ заведеній для несовершеннолѣтнихъ и принципами **) устройства американскихъ реформаторій для взрослыхъ. Поэтому здѣсь скажу лишь одно, что продолжительность примѣненія такихъ воздѣйствій не можетъ

*) Напомню въ немногихъ словахъ исторію знаменитаго вырождавшагося рода Jukes, изслѣдованнаго въ 7 послѣдовательныхъ поколѣніяхъ. Всего было изслѣдовано 709 ч. Однимъ изъ родоначальниковъ былъ нѣкто Мах, происходившій отъ нѣмецкихъ колонистовъ Америки. Объ этомъ Махѣ извѣстно, что онъ былъ ужасный пьяница, питавшій нерасположеніе къ длительному труду. Двое изъ его сыновей женились на двухъ изъ 6 сестеръ (нѣкоторыя, а можетъ быть и всѣ были незаконнорожденныя), которыми и начинаются родословныя линіи. Не вдаваясь въ подробности скажу, что характерными явленіями потомства несчастнаго рода 5 сестеръ (потомство шестой не могло быть изслѣдовано) являлись развратъ и раннее пробужденіе половыхъ влеченій, преступность и пауперизмъ. Высшая напряженность преступности и разврата наблюдалась въ потомствѣ одной изъ сестеръ, — развратной Ады, а пауперизма въ потомствѣ Эффи. Преступность въ первомъ была въ 30 разъ напряженнѣе, нежели въ окружающемъ обществѣ, а развратъ женщинъ въ возрастѣ отъ 14 л. (были матери 12 л.) въ 29 разъ. Въ потомствѣ Эффи пауперизмъ достигалъ 99%, при чемъ отличительную черту преступной линіи составляли обдуманная преступленія, а отличительную черту пауперизованной линіи — мало-важные проступки. Dogdale, авторъ этого замѣчательнаго изслѣдованія, даетъ и приблизительную стоимость для общества несчастнаго вырождавшагося рода въ періодъ 75 л. Стоимость вреда имъ принесеннаго выражается цифрою 1.308.000 дол., не считая неизлечимыхъ болѣзней, идиотизма, душевныхъ расстройствъ и предрасположеній къ пауперизму, наслѣдственно переданныхъ потомству. Интересующихся подробностями отсылаю къ моей диссертациі „Малолѣтніе преступники“.

**) Упоминаю только о принципахъ потому, что знаю реформаторіи по описаніямъ и отчетамъ, но лично не наблюдалъ ихъ дѣятельности. Интересующихся подробностями отсылаю къ своей статьѣ „О примѣн. основн. начал. принудит. воспит. къ взросл. осужден.“ „Журн. Минист. Юст.“ Сентябрь 1901 г.

быть опредѣляема напередъ, какъ и продолжительность леченія. Въ-стѣ съ тѣмъ сдѣлаю и одно замѣчаніе. Говоря объ исправленіи взрослыхъ преступниковъ, никогда не слѣдуетъ забывать, что имѣется въ виду вовсе не превращеніе дурного развращеннаго человѣка въ образецъ добродѣтели, а только его уголовное исправленіе или, иначе, улучшение на незначительную величину, при достиженіи котораго онъ становится человѣкомъ терпимымъ въ жизни свободнаго общества и не совершающимъ тѣхъ грубыхъ нарушеній правового порядка, которыя запрещаются уголовнымъ закономъ. А при достиженіи этого всегда необходимо руководствоваться мыслью, высказанною извѣстнымъ инициаторомъ Лондонскаго международнаго тюремнаго конгресса, докторомъ Wines. „Мудро“, говоритъ онъ, „обращаться къ лучшимъ чувствамъ человѣка даже тогда, когда мы имѣемъ дѣло съ людьми низкими и деградированными. Обращайтесь съ виновникомъ зла, какъ съ себѣ подобнымъ и болѣе, нежели вѣроятно, что его воля отзовется на вашъ призывъ; обращайтесь съ нимъ, какъ съ собакой и онъ будетъ дѣйствовать, какъ она“. И мысль эта вполне подтверждается наблюденіемъ и научнымъ опытомъ.

Впрочемъ, примѣненіе сложныхъ мѣръ исправленія требуется далеко не во всѣхъ случаяхъ. Есть не мало сравнительно маловажныхъ нарушеній запретовъ, которыя теперь караются закономъ лишеніемъ свободы, хотя по отношенію къ совершившимъ ихъ было бы вполне достаточно и полезно широкое примѣненіе условнаго осужденія, обязанности дѣйствительнаго посильнаго вознагражденія потерпѣвшаго и другихъ подобныхъ мѣръ, которыя, съ величайшею пользою по отношенію къ дѣлу огражденія общества отъ зла преступленія, упростили бы задачу государства въ его борьбѣ съ преступностью въ лицѣ уже народившихся нарушителей уголовного закона.

Дмитрій Дриль.

Французскій законопроектъ объ условномъ осужденіи въ военныхъ судахъ.

Въ засѣданіи 23 декабря 1903 г., сенаторомъ Гарро (Garreau) отъ имени комисіи по военнымъ дѣламъ былъ сдѣланъ сенату докладъ по поводу примѣненія къ воинскимъ преступнымъ дѣяніямъ постановленій закона 26 марта 1891 г., объ условномъ осужденіи.

Законъ 26 марта 1891 г., (loi sur l'atténuation et l'aggravation des peines), называемый обыкновенно по имени его инициатора сенатора Беранже (Bérenger), между прочимъ предоставляетъ суду право отсрочивать испол-

